



# ВЕСТНИК

## ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

### ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ISSN 2409-4102  
doi 10.47475/2409-4102

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2014 году

2024 № 2 (26)

#### УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Челябинский государственный университет»

#### ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

*А. В. Важенни*, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор  
(Южно-Уральский государственный медицинский университет, Россия)

#### ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*А. В. Майоров*, доктор юридических наук, доцент, член АНРИ  
(Челябинский государственный университет, Россия)

*А. А. Минасова*, кандидат биологических наук  
(Южно-Уральский государственный медицинский университет, Россия)

#### РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*С. А. Белоусова*, доктор психологических наук (кандидат педагогических наук), профессор (Челябинский государственный университет, Россия); *В. В. Базелюк*, доктор педагогических наук, профессор (Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия); *В. Г. Дегтярь*, академик РАН, доктор технических наук, профессор (Государственный ракетный центр им. академика В. П. Макеева, Россия); *О. С. Дейнека*, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); *А. И. Долгушина*, доктор медицинских наук (Челябинск, Россия); *А. С. Доможирова*, доктор медицинских наук (Челябинск, Россия); *С. В. Духновский*, доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия); *Е. В. Забелина*, доктор психологических наук, доцент (Челябинский государственный университет, Россия); *Е. Ю. Коржова*, доктор психологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); *А. А. Максименко*, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент (Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия); *Т. С. Овчинникова*, доктор педагогических наук, доцент (Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия); *А. В. Привалов*, доктор медицинских наук, профессор (Челябинск, Россия); *А. Ю. Савочкина*, доктор медицинских наук, председатель редакционной коллегии (Челябинск, Россия); *А. А. Саламатов*, доктор педагогических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия); *И. А. Трушина*, кандидат педагогических наук, доцент (Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия); *В. А. Туников*, кандидат медицинских наук (Челябинский государственный университет, Россия); *Н. В. Уварина*, доктор педагогических наук, профессор (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия); *О. Б. Цейликман*, доктор медицинских наук, доцент (Челябинский государственный университет, Россия); *В. Э. Цейликман*, доктор биологических наук, профессор (Южно-Уральский государственный университет, Россия); *Т. В. Челпаченко*, доктор педагогических наук, профессор (Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия); *Н. А. Шаназаров*, доктор медицинских наук, профессор (Больница медицинского центра управления делами президента Республики Казахстан, Казахстан); *Е. А. Шумилова*, доктор педагогических наук, профессор (Кубанский государственный университет, Россия); *Т. И. Шульга*, доктор психологических наук, профессор (Государственный университет просвещения, Москва, Россия); *Ямини Негги*, PhD (School of Liberal Studies, UPES, India); *Айвана Педович*, PhD, Assistant Professor (University of Niš, Serbia).

#### РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

*А. А. Данилова*, ответственный секретарь, кандидат педагогических наук (Челябинский государственный университет, Россия); *Д. В. Декерт*, кандидат педагогических наук (Челябинский государственный университет, Россия); *Н. В. Держинский*, кандидат медицинских наук (Челябинский государственный университет, Россия); *О. Н. Егоров*, кандидат медицинских наук (Челябинский государственный университет, Россия); *С. А. Курносова*, кандидат педагогических наук, доцент (Челябинский государственный университет, Россия); *Е. В. Шереметьева*, кандидат педагогических наук (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия); *Н. М. Эрлихман*, кандидат медицинских наук (Челябинский государственный университет, Россия).

Редакция журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций  
несут авторы публикаций.

**Цель журнала** — представить российской и зарубежной научной и научно-педагогической общественности, а также докторантам, аспирантам, магистрантам и другим обучающимся учреждений высшего образования новые научные результаты, имеющие значение в различных областях фундаментальной и прикладной науки по педагогике, психологии, биологии и медицине.

Журнал выходит  
четыре раза в год

Адрес издателя:  
Россия, 454001, Челябинск,  
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:  
Россия, 454021, Челябинск,  
ул. Молодогвардейцев, 57а,  
аудитория 213  
Тел. +7 (351) 799-71-58

С требованиями  
к оформлению статей можно  
ознакомиться на сайте журнала  
[http://journals.csu.ru/index.php/  
vcsu\\_eh/index](http://journals.csu.ru/index.php/vcsu_eh/index)

Журнал зарегистрирован  
в Роскомнадзоре.  
Свидетельство  
ПИ № ФС77-58492

Журнал включён  
в Реферативный журнал  
и Базы данных ВИНТИ РАН

Корректра *Е. В. Южакова*  
Вёрстка *Е. В. Южаковой*

Подписано в печать 28.11.24.  
Выход в свет 05.12.24.  
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.  
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 6,0.  
Уч.-изд. л. 5,2.  
Тираж 100 экз. Заказ 464.  
Цена свободная

Отпечатано:  
Издательство Челябинского  
государственного университета  
Россия, 454021, Челябинск,  
ул. Молодогвардейцев, 57б



# BULLETIN

OF CHELYABINSK  
STATE  
UNIVERSITY

EDUCATION  
AND HEALTHCARE

ISSN 2409-4102  
doi 10.47475/2409-4102  
ACADEMIC PERIODICAL

Founded in 2014

2024 № 2 (26)

## FOUNDER

Chelyabinsk State University (CSU)

## EDITOR-IN-CHIEF

*A. V. Vazhenin*, RAS Academician, Dr. Sci. (Medicine),  
Prof. (South Ural State Medical University, Russia)

## DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

*A. V. Mayorov*, Dr. Sci. (Law), Prof. (Assoc.),  
Member of ASEP (Chelyabinsk State University, Russia)  
*A. A. Minasova*, Cand. Sci. (Biology)  
(South Ural State Medical University, Russia)

## EDITORIAL BOARD

*S. A. Belousova*, Dr. Sci. (Psychology), Cand. Sci. (Pedagogy), Prof. (Chelyabinsk State University, Russia);  
*V. V. Bazelyuk*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (South Ural State University (NRU), Russia); *O. S. Deineka*, Dr. Sci. (Psychology), Prof. (St. Petersburg State University, Russia); *V. G. Degtyar*, RAS Academician, Dr. Sci. (Technical), Prof. (Academician V. P. Makeev State Rocket Center, Russia); *A. I. Dolgushina*, Dr. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk, Russia); *A. S. Domozirova*, Dr. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk, Russia); *A. V. Privalov*, Dr. Sci. (Medicine), Prof. (Chelyabinsk, Russia); *Zabelina*, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor (Chelyabinsk State University, Russia); *A. Yu. Savochkina*, Dr. Sci. (Medicine), Chair of the Editorial Board (Chelyabinsk, Russia); *V. A. Tupikov*, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk State University, Russia); *I. A. Trushina*, Cand. Sci. (Pedagogical) (Chelyabinsk State University, Russia); *N. A. Shanazarov*, Dr. Sci. (Medical), Prof. (Hospital of the Medical Center for the Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan); *E. A. Shumilova*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (Kuban State University, Russia); *O. B. Tseilikman*, Dr. Sci. (Medicine), Prof. (Assoc.) (Chelyabinsk State University, Russia); *V. E. Tseilikman*, Dr. Sci. (Biological), Prof. (South Ural State University, Russia); *T. S. Ovchinnikova*, Dr. Sci. (Psychology), Prof. (Assoc.) (A. S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia); *N. V. Uvarina*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (South-Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia); *T. V. Chelpachenko*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia); *A. A. Salamatov*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia); *N. E. Skripova*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (Assoc.) (Chelyabinsk Institute of retraining and advanced training of education workers, Chelyabinsk, Russia); *T. I. Shulga*, Dr. Sci. (Psychology), Prof. (State University of Education, Moscow, Russia); *E. Y. Korzhova*, Dr. Sci. (Psychology), Prof. (A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia); *A. A. Maksimenko*, Dr. Sci. (Sociological), Cand. Sci. (Psychology), Prof. (Assoc.) (Research University "Higher School of Economics", Russia); *S. V. Dukhonovsky*, Dr. Sci. (Psychology), Prof. (Assoc.) (Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia); *Yamini Negi*, PhD (School of Liberal Studies, UPES, India); *Ivana Pedović*, PhD, Assistant Professor (University of Niš, Serbia)

## EDITORIAL BOARD OF SCIENTIFIC DIRECTIONS

*A. A. Danilova*, Executive Secretary, Cand. Sci. (Pedagogical) (Chelyabinsk State University, Russia); *D. V. Dekkert*, Cand. Sci. (Pedagogical) (Chelyabinsk State University, Russia); *N. V. Derzhinskiy*, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk State University, Russia); *O. N. Egorov*, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk State University, Russia); *S. A. Kurnosova*, Cand. Sci. (Pedagogical), Prof. (Assoc.) (Chelyabinsk State University, Russia); *E. V. Sheremetieva*, Cand. Sci. (Pedagogical) (South Ural State University of Humanities and Education, Russia); *N. M. Erlichman*, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk State University, Russia)

The Editorial Board may not share the views of the authors.

Authors are responsible for the article content and quality of annotations' translation.

The purpose of the journal is to present to the Russian and foreign scientific and pedagogical community, as well as to doctoral students, postgraduate students, undergraduates and other students of higher education institutions new scientific results of importance in various fields of fundamental and applied science in pedagogy, psychology, biology and medicine.

The journal is published  
four times per year

Address of Publisher:  
129 Bratiev Kashirnykh St.,  
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:  
57a Molodogvardeitsev St.,  
Chelyabinsk, 454021, Russia, room 213  
Telephone: + 7 (351) 799-71-58

All the requirements  
are available on the web-site  
[http://journals.csu.ru/index.php/vcsu\\_eh/index](http://journals.csu.ru/index.php/vcsu_eh/index)

Academic periodical  
is registered  
in Federal Supervision Agency  
for Information Technologies  
and Communications  
Certificate III № ФС77-58492

Abstracting and indexing  
in Referativny Zhurnal  
and VINITI Database RAS

Proofreader *E. V. Yuzhakova*  
Imposition by *E. V. Yuzhakova*

Passed for printing 28.11.24.  
Date of publication 05.12.24.  
Format 60×84 1/8. Litho paper.  
Font Times.  
Conventional print. sh. 6,0.  
Ac.-publ. sh. 5,2.  
Circulation 100 copies. Order 464.  
Open price

Printed:  
Publishing Office  
of Chelyabinsk State University  
57b Molodogvardeitsev St.,  
Chelyabinsk, 454021, Russia

---

---

## СОДЕРЖАНИЕ

---

---

### ПЕДАГОГИКА

- Андреев А. С.* Методические приёмы тренировки в индивидуальном порядке физических качеств сотрудников органов внутренних дел при организации занятий по преодолению полосы препятствий . . . . . 5

### ПСИХОЛОГИЯ

- Данилова А. А., Смирнов М. Г.* Культурно-аксиологические основы проэкологического поведения молодёжи в России и Японии . . . . . 12
- Духновский С. В.* Отношения в служебном коллективе и профессиональное самоотношение сотрудников органов внутренних дел . . . . . 19
- Забелина Е. В., Солодов И. Н.* Шкала общего фатализма GFAT: результаты адаптации на российской выборке. . . . . 27
- Киселёва Е. А., Кузьмина О. А.* Социально-психологическая характеристика служебного коллектива пожарной охраны . . . . . 38
- Рычкова Л. С., Козлова О. А., Хакимова Н. И., Тряпина О. В., Зуллукаарова Н. З.*  
Роль психолого-медико-педагогических консультаций города Челябинска в развитии стратегического вектора образования детей из мусульманских семей трудовых мигрантов. . . . . 44

### ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

- Деккерт Д. В.* Рецензия на монографию «Адаптация лиц, находящихся под административным надзором: социально-психологическая концепция, методы и средства», подготовленную начальником научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России кандидатом психологических наук, доцентом полковником полиции К. В. Злоказовым . . . . . 51

---

---

## CONTENTS

---

---

### PEDAGOGY

- Andreev A. S.* Methodological techniques of training in individual order of physical qualities of employees of internal affairs bodies when organizing classes to overcome obstacle courses ..... 5

### PSYCHOLOGY

- Danilova A. A., Smirnov M. G.* Cultural-axiological foundations of pro-ecological behavior of youth in Russia and Japan. .... 12
- Dukhnovsky S. V.* Relations in the office team and professional self-attitude of employees of internal affairs bodies ..... 19
- Zabelina E. V., Solodov I. N.* GFAT general fatalism scale: results of adaptation in the russian sample ... 27
- Kiseleva E. A., Kuzmina O. A.* Socio-psychological characteristics fire service team ..... 38
- Rychkova L. S., Kozlova O. A., Khakimova N. I., Tryasina O. V., Zulpukaarova N. Z.*  
The role of psychological, medical and pedagogical consultations of the city of Chelyabinsk in the development of the strategic vector of education of children from muslim families of labor migrants. .... 44

### REVIEWS

- Dekkert D. V.* Review on the monograph “Adaptation of persons under administrative supervision: socio-psychological concept, methods and means”, prepared by the head of the research department of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of psychological sciences, associate professor police colonel K. V. Zlokazov .. 51

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-5-11

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ТРЕНИРОВКИ  
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ  
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ  
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ  
ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ**

**Александр Сергеевич Андреев**

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия, [suntala1986@list.ru](mailto:suntala1986@list.ru),  
0000-0003-4436-3615

**Аннотация.** Статья посвящена описанию методов и упражнений, применимых при отработке физических качеств, необходимых сотрудникам органов внутренних дел для успешной подготовки в индивидуальном порядке к преодолению полосы препятствий. Полоса препятствий — это активный способ формирования определённых двигательных умений и навыков профессионально-прикладной направленности для сотрудника полиции. На занятиях по преодолению полосы препятствий осуществляется комплексное совершенствование всех основных физических качеств, тренируется дисциплинированность, целеустремлённость, смелость в принятии решений. Она оказывает существенное влияние на психологическую устойчивость сотрудников к различным стрессовым ситуациям, помогает справиться со страхом, прорабатывает умения и навыки.

**Ключевые слова:** методические приёмы тренировки, физические качества, сила, быстрота, выносливость, ловкость, гибкость, полоса препятствий

**Для цитирования:** Андреев А. С. Методические приёмы тренировки в индивидуальном порядке физических качеств сотрудников органов внутренних дел при организации занятий по преодолению полосы препятствий // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 5–11. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-5-11

Original article

**METHODOLOGICAL TECHNIQUES OF TRAINING IN INDIVIDUAL ORDER  
OF PHYSICAL QUALITIES OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES  
WHEN ORGANIZING CLASSES TO OVERCOME OBSTACLE COURSES**

**Alexander S. Andreev**

Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia Tyumen, Russia,  
[suntala1986@list.ru](mailto:suntala1986@list.ru), 0000-0003-4436-3615

**Abstract.** The article is devoted to a description of methods and exercises applicable in developing the physical qualities necessary for employees of internal affairs bodies to successfully prepare individually for overcoming an obstacle course. An obstacle course is an active way to develop certain motor skills and professional skills for a police officer. In classes on overcoming an obstacle course, a comprehensive improvement of all basic physical qualities is carried out, discipline, determination, and courage in decision-making are trained. It has a significant impact on the psychological resistance of employees to various stressful situations, helps to cope with fear, and develops skills and abilities.

**Keywords:** methodical training techniques, physical qualities, strength, speed, endurance, agility, flexibility, obstacle course

**For citation:** Andreev AS. Methodical techniques for individual training of physical qualities of employees of internal affairs bodies when organizing classes on overcoming an obstacle course. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2024;(2(26):5-11. (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-5-11

При профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел предъявляются высокие требования к уровню их физической подготовки.

В соответствии с Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приёмов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности<sup>1</sup>.

В связи с этим особое внимание уделяется развитию двигательных умений и навыков, необходимых для решения профессиональных задач в различных условиях, а также при обеспечении личной безопасности граждан, если это необходимо при решении служебных задач. Для этого необходимо развивать двигательные способности сотрудников, силовые, скоростные, скоростно-силовые, двигательно-координационные способности, общую и специфическую выносливость. Данные задачи разрешимы при проведении занятий по преодолению полосы препятствий.

Использование средств и методов преодоления препятствий в системе физической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел занимает важное место. Личный состав, хорошо обученный приемам преодоления препятствий, отличается физической закалкой, самообладанием, чувством физического и психологического превосходства над противником, постоянной боевой активностью и более качественным выполнением своих функциональных обязанностей [7, с. 100–101].

Многие учёные, занимающиеся исследованием вопросов обучения преодолению препятствий

(Блахин Г. Н. Подготовка военнослужащих к ведению боевых действий средствами военного троеборья [5]; Дмитриев Г. Г. Подготовка мотострелков к преодолению инженерных заграждений, применяемых в армиях иностранных государств [8] и др.), отмечают проблему неэффективности содержания обучения. Разработке новых упражнений на полосе препятствий посвящено большое количество исследований.

**Новизна** данного исследования заключается в том, что, несмотря на значительное количество работ в рамках этой тематики, в которых выделены и описаны отдельные или взаимосвязанные группы упражнений, комплексное описание упражнений по преодолению полосы препятствий в индивидуальном порядке пока не осуществлялось.

Работа написана на основе теоретических трудов по физической подготовке (Матвеев Л. П. Основы спортивной тренировки [10]; Ашмарин Б. А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании [3]; Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок [6]; Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания [9]; Дзюба А. С. Актуальные аспекты подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России по преодолению препятствий [7]; Алексеенков А. Е., Максимова Е. Н. Методика организации занятия по преодолению полосы препятствий [1] и др.), в ней обобщён и сконцентрирован наработанный практический опыт. В этом заключается **теоретическая значимость** нашего исследования.

**Цель статьи** — рассмотреть вопросы организации, содержания и методики проведения занятий по преодолению полосы препятствий в индивидуальном порядке в процессе физического воспитания сотрудников органов внутренних дел.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- 1) развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на должном уровне;
- 2) обеспечение совершенного владения двигательным действием в условиях его практического применения;

<sup>1</sup> Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 13.11.2012 № 1025 // Информ.-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 10.01.2024).

3) планомерная и систематическая подготовка организма к предстоящей интенсивной физической нагрузке;

4) обучение преодолению отдельных элементов полосы препятствий различными способами;

5) воспитание решительности и психологической устойчивости.

Для решения поставленных задач в рамках настоящей работы используется **комплекс методов, методик и методических приёмов тренировок:**

– методы воспитания силы: методы повторных и максимальных усилий;

– методика воспитания быстроты двигательной реакции;

– повторный метод воспитания быстроты;

– метод непрерывного упражнения с нагрузкой умеренной и переменной интенсивности;

– метод повторного интервального упражнения;

– метод круговой тренировки;

– методические приёмы на проработку ловкости: применение необычных исходных положений; «зеркальное» выполнение упражнений; изменение скорости или типа движений; смена способов выполнения упражнений; усложнение упражнения дополнительными движениями;

– методика использования упражнений с увеличенной амплитудой движения.

Во время проведения занятий по преодолению полосы препятствий в индивидуальном порядке отрабатывается техника выполнения данного вида комплексной физической нагрузки. В связи с этим из сотрудников важно формировать группы спортивного совершенствования, которые будут заниматься по программе 4–5 комплексных занятия в неделю. На этих учебно-тренировочных занятиях каждый сотрудник в достаточной мере должен освоить технику преодоления отдельных видов препятствий [4, с. 69].

При отборе кандидатов в группу спортивного совершенствования по преодолению полосы препятствий следует учитывать необходимый уровень развития таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость, ловкость, гибкость. Кратко охарактеризуем вышеперечисленные физические качества, укажем методы, применяемые при их тренировке, и приведём примеры конкретных упражнений на формирование каждого из перечисленных физических качеств.

**Сила** — это двигательное качество человека, его способность преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счёт мы-

шечных усилий. Для тренировки силы важно применять методы повторных и максимальных усилий. При использовании метода повторных усилий обязательно выполнение упражнений до ясно выраженного утомления. Метод максимальных усилий при индивидуальной тренировке можно рассматривать как основной. При соответствующих условиях он лучше способствует образованию тех нервно-координационных отношений, которые обеспечивают рост силы [9, с. 15].

При воспитании силы важно выполнять силовые упражнения, такие как упражнения с внешним сопротивлением: с использованием веса предметов, противодействия партнёра, сопротивления упругих предметов, сопротивления внешней среды и упражнения с отягощением, равным весу собственного тела [10, с. 43].

*Примеры упражнений на проработку силы:* сжимание теннисного мячика на каждый счёт; упор на кончиках пальцев о стену, стоя наклонно к стене; отталкивание кистями от стены с упором прямыми руками о стену, стоя от неё на расстоянии шага; подтягивание в висе на перекладине, кольцах, брусьях; перемещение тела попеременно в упор, лёжа на левой или правой руке; прыжки на руках в упоре лёжа с хлопком; разгибание рук вверх из положения гантелями к плечам; сведение прямых рук за спиной рывком; стоя на коленях с опорой головой о ладони (на мягкой опоре) перекаты со лба на затылок; ходьба на носках; подскоки на двух и одной ноге на месте и с продвижением; ходьба в полуприседе и прыжки в полуприседе; лёжа на животе, прогибание, руки вверх и др. [2].

**Быстрота** — это способность человека совершать двигательные действия в минимальный для данных условий отрезок времени, при этом не должно возникать утомления. Здесь применима методика воспитания быстроты двигательной реакции (для простых и сложных реакций). При использовании данного метода быстрая реакция тренируется повторным, возможно более быстрым реагированием на внезапно появляющийся сигнал или изменение окружающей ситуации. Воспитание быстроты тесно связано с воспитанием других физических качеств. Быстроту воспитывают при помощи скоростных упражнений. Повторный метод здесь можно считать ведущим, заключающимся в стремлении превзойти свою максимальную скорость, т.е. превзойти, улучшить свой предыдущий результат. Данный метод

характеризуют такие показатели, как длина дистанции, интенсивность выполнения упражнения, число повторений, длительные интервалы отдыха, способствующие восстановлению, продолжительность выполнения упражнения и др.

*Примеры скоростных упражнений на проработку быстроты:* боковые плиометрические прыжки; упражнения с координационной лестницей; прыжки с точки на точку; плиометрические запрыгивания на ящик; высокие прыжки на месте; бег по лестнице и др.

**Выносливость** — это способность к длительному выполнению какой-либо деятельности без снижения её эффективности; это способность противостоять утомлению. Мерилом выносливости является время, в течение которого человек способен поддерживать заданную интенсивность деятельности. Выносливость в каком-либо силовом упражнении обычно характеризуется числом возможных повторений этого упражнения (предельным количеством подтягиваний, приседаний на одной ноге и др.) [9, с. 149].

Методами воспитания выносливости при индивидуальной подготовке к преодолению полосы препятствий являются: метод непрерывного упражнения с нагрузкой умеренной и переменной интенсивности; метод повторного интервального упражнения; метод круговой тренировки и др.

*Примеры упражнений на проработку выносливости:* продолжительный бег; бег по пересечённой местности; передвижение на лыжах; бег на коньках; езда на велосипеде; плавание и др.

**Ловкость** — это способность овладевать новыми движениями; способность быстро перестраивать двигательную деятельность в соответствии с требованиями меняющейся обстановки. Данное сложное комплексное качество измеряется по координационной сложности задания, точности и времени его выполнения. Для улучшения ловкости важно овладевать новыми разнообразными двигательными умениями и навыками. В упражнениях для развития ловкости всегда должны присутствовать элементы новизны, иначе эффективность данного средства заметно снижается. Здесь важно использовать упражнения, связанные с мгновенным реагированием на внезапно меняющуюся обстановку. Л. П. Матвеев предлагает следующие методические приёмы, стимулирующие проявление двигательной координации, которые мы считаем полезными при активной тренировке ловкости в ходе подготовки к преодолению поло-

сы препятствий в индивидуальном порядке на занятиях по физической подготовке. Данные приёмы дополнены нашими примерами:

– *применение необычных исходных положений* (прыжок в длину стоя спиной к направлению прыжка; выполнение упражнения в обратном порядке с движениями рук; соединение различных видов шагов в арифметической прогрессии: «левый бок» — «правый бок»; сочетание различных танцевальных шагов (острый, высокий, широкий, приставной шаг); сочетание различных видов прыжков (открытый, закрытый, перекидной); бег коротким и длинным шагом; сочетание шагов с различным циклом движения: 6 «высоких» и 12 «мягких»; чередование видов бега в медленном и ускоренном темпе с короткими ускорениями рывками; ускорение с продвижением; движение отрезками с открытыми/закрытыми глазами под условный сигнал; бег и остановка под условные сигналы (хлопок, свист, взмах руки и др.); движения с остановками в различных положениях (в приседе, с разведением рук в стороны, в выпаде, с прогибом в спине назад, в «ласточке», с наклоном вперёд); подбрасывание предметов на низком бревне; перешагивание предметов на низком бревне; упражнения на подбрасывание и ловлю мяча при передвижении по прямой линии; проскакивание через обруч, прокатывающийся по полу; быстрое и медленное передвижение на четвереньках; быстрое и медленное передвижение на получетвереньках; бег со скакалкой перешагиванием; бег со скакалкой с прыжками с высоким перешагиванием; бег прыжками с ноги на ногу; выполнение упражнений с ассиметричными движениями и др.);

– *«зеркальное» выполнение упражнений* (игра в настольный теннис левой рукой (для правой); смена толчковой и маховой ноги в прыжках в высоту и длину с разбега; попеременное подпрыгивание на правой и левой ноге по кругу; прыжок вверх с поворотов влево/вправо; прыжки с продвижением вперёд в стойке поперёк со сменой ног; поворот кругом в приседе и др.);

– *изменение скорости или типа движений* (выполнение упражнений в ускоренном темпе; выполнение упражнений в замедленном темпе; «растянутое» по времени выполнение упражнений; бег на короткие отрезки дистанции (10–15 м); прыжки вперёд/назад через гимнастическую скамейку; прыжки со скакалкой в быстром/медленном темпе; быстрое/медленное продвижение

на четвереньках; вращение вперёд / назад прямых рук; попеременное / одновременное поднимание лёгких гантелей от бёдер вверх; вращение мяча вокруг туловища; прыжки через линию боком; боковые и перекрёстные подскоки и др.);

– смена способов выполнения упражнений (прыжки в высоту разными способами с разбега: «перешагивание», «перекат», «волна», «перекидной», «фосбери-флоп»);

– усложнение упражнения дополнительными движениями (опорный прыжок с дополнительным поворотом перед приземлением; подгибание или выпрямление рук в упражнении «лодочка на спине»; подгибание или выпрямление ног в упражнении «лодочка на спине»; вис на турнике углом; жим штанги с задержкой в верхнем/среднем/нижнем положении; замедление при выпрямлении рук при работе с гантелями; выполнение упражнений на нестабильных поверхностях и др.).

**Гибкость** — это способность выполнять движения с большой амплитудой. Максимальная амплитуда движения считается измерителем гибкости. Она зависит от эластичности мышц и связок. Для воспитания гибкости используются упражнения с увеличенной амплитудой движения. Данные упражнения на растягивание делятся на 2 группы:

– **активные движения:**

▸ **простые движения:** наклоны головы; растяжка трицепсов; растяжка плеч и мышц спины; упражнение «Полумесяц»; боковая растяжка; перевёрнутая растяжка спины; упражнение «Лодочка»; скручивание позвоночника; вис на перекладине; широкое разведение ног в стороны; поза лягушки; глубокий выпад в бок; поза бабочки; растяжка предплечья; растяжка шеи; глубокий выпад с коленом; растяжка разгибателей предплечья; растяжка икроножной мышцы; продольный шпагат; растяжка обратной стороны бедра и коленей; глубокое приседание; растяжка голени с упором и др.;

▸ **пружинистые движения:** глубокий выпад из наклона; из наклона в приседание; выпады вбок с разворотом корпуса; растяжка квадрицепса; наклон с разворотом корпуса; упражнение «Скорпион»; развороты в приседе; раскрытие груди в приседе; растяжка в выпаде; растяжка икроножных мышц; разворот плеч; наклон к ноге; наклон со скрещёнными ногами; растяжка бока в обрат-

ной планке; поворот из приседа на полу; упражнение «Гусеница»; раскрытие бёдер и др.);

▸ **маховые движения:** махи ногами вперёд/назад; махи ногами из стороны в сторону; «передний мах», «боковой мах», «круговые махи», упражнение «Коробок»; взмахи руками; движение руками, как при беге; скрещивание рук и др.);

– **пассивные движения:**

▸ **упражнения с самозахватами:** растяжка передней части плеч; растяжка средней части плеч; растяжка задней части плеч; растяжка мышц-разгибателей спины; растяжка квадрицепса лёжа;

▸ **упражнения с внешней помощью:** вытяжение грудных мышц стоя; вытяжение грудных мышц спиной к спине; наклоны туловища стоя; выталкивание партнёра в горке; вытяжение сидя с широкой постановкой ног; наклоны в сторону; прогиб лёжа на животе и др.

После существенной проработки основных физических качеств каждого сотрудника, важно отработать навыки коллективных действий. Занятия по преодолению препятствий проводятся в форменном обмундировании на местности, оборудованной естественными и искусственными препятствиями. В подготовительную часть занятия должны включаться ходьба, бег различными способами, а также с попутным преодолением несложных препятствий, общеразвивающие упражнения, прыжковые упражнения. На успешное выполнение данной части существенное влияние оказывает качественная индивидуальная подготовка, рассмотренная выше.

Предложенные упражнения способны формировать определённые двигательные умения и навыки профессионально-прикладной направленности, необходимые сотрудникам органов внутренних дел для выполнения их служебных обязанностей.

В процессе тренировки совершенствуются точность и быстрота выполнения упражнений, направленных на отработку необходимых приёмов, общая и скоростная выносливость. Наряду с этим важно помнить, что любой метод при его однообразном использовании станет привычным и будет оказывать со временем всё меньший эффект, поэтому их необходимо использовать в комплексной взаимосвязи, заранее продумать возможную взаимозаменяемость методов, способствующих достижению запланированного результата.

## Список источников

1. Алексеенков А. Е., Максимова Е. Н. Методика организации занятия по преодолению полосы препятствий // Наука–2020. 2017. № 2. С. 62–66.
2. Антонова Э. Р. Общеразвивающие упражнения. Комплексы : метод. рекомендации. Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. 52 с.
3. Ашмарин Б. А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании: пособие для студентов, аспирантов и преподав. ин-тов физ. культуры. М. : Физкультура и спорт, 1978. 223 с.
4. Бакин А. В., Пивоваров Д. В., Гилль В. Р. Особенности подготовки к соревнованиям по преодолению полосы препятствий со стрельбой в образовательных организациях МВД России // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2016. № 2 (65). С. 67–70
5. Блахин Г. Н. Подготовка военнослужащих к ведению боевых действий средствами военного троеборья: дис. ... канд. пед. наук. Л. : ВДКИФК, 1987. 255 с.
6. Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. М. : Физкультура и спорт, 1980. 136 с.
7. Дзюба А. С. Актуальные аспекты подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России по преодолению препятствий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 (27). С. 100–101.
8. Дмитриев Г. Г. Подготовка мотострелков к преодолению инженерных заграждений, применяемых в армиях иностранных государств : дис. ... канд. пед. наук. СПб. : ВИФК, 1996. 197 с.
9. Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. М. : Советский спорт, 2009. 200 с.
10. Матвеев Л. П. Основы спортивной тренировки : учеб. пособие для ин-тов физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 1977. 94 с.

## References

1. Alekseenkov AE, Maksimova EN. Methodology for organizing a lesson on overcoming an obstacle course. *Nauka-2020 = Science-2020*. 2017;(2):62-66. (In Russ.).
2. Antonova ER. Obshcherazvivayushchiye uprazhneniya. Kompleksy = General developmental exercises. Complexes. Chelyabinsk: Publishing house of the South-Ural State Humanities and Pedagogical University; 2021. (In Russ.).
3. Ashmarin BA. Teoriya i metodika pedagogicheskikh issledovaniy v fizicheskom vospitanii = Theory and methods of pedagogical research in physical education. Moscow: Physical Education and Sport; 1978. (In Russ.).
4. Bakin AV, Pivovarov DV, Gill VR. Features of preparation for competitions in overcoming an obstacle course with shooting in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Teoriya i metodika pedagogicheskikh issledovaniy v fizicheskom vospitanii = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2016;2(65):67-70. (In Russ.).
5. Blakhin GN. Podgotovka voyennosluzhashchikh k vedeniyu boyevykh deystviy sredstvami voyennogo troyebor'ya = Preparation of military personnel for combat operations by means of military triathlon. Thesis. Leningrad: VDKIFK; 1987. (In Russ.).
6. Godik MA. Kontrol' trenirovochnykh i sorevnovatel'nykh nagruzok = Control of training and competition loads. Moscow: Physical Education and Sport; 1980. (In Russ.).
7. Dzyuba AS. Actual aspects of training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in overcoming obstacles. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(1(27)):100-101. (In Russ.).
8. Dmitriev GG. Podgotovka motostrelkov k preodoleniyu inzhenernykh zagrazhdeniy, primenyayemykh v armiyakh inostrannykh gosudarstv = Training of motorized riflemen to overcome engineering obstacles used in the armies of foreign countries: Thesis. St. Petersburg: VIFK; 1996. (In Russ.).
9. Zatsiorsky VM. Fizicheskiye kachestva sportsmena: osnovy teorii i metodiki vospitaniya = Physical qualities of an athlete: fundamentals of theory and methods of education. Moscow: Sovetsky Sport; 2009. (In Russ.).

10. Matveyev LP. *Osnovy sportivnoy trenirovki* = Fundamentals of sports training. Moscow: Physical Education and Sport; 1977. (In Russ.).

### **Информация об авторе**

**А. С. Андреев** — преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

### **Information about the author**

**Aleksandr S. Andreev** — teacher of the department of physical training of employees of internal affairs bodies.

---

---

*Статья поступила в редакцию 19.01.2024;  
принята к публикации 11.10.2024.*

*The article was submitted 19.01.2024;  
accepted for publication 11.10.2024.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 12–18.  
Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2024;(2(26)):12-18.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-12-18

## КУЛЬТУРНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ И ЯПОНИИ

Анастасия Анатольевна Данилова<sup>1✉</sup>, Максим Георгиевич Смирнов<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup>Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

<sup>1</sup>ensti1988@mail.ru, 0000-0001-6701-1941

<sup>2</sup>smirnov771977@mail.ru

**Аннотация.** Целью данной работы является выявление культурно-аксиологических основ проэкологического поведения молодёжи России и Японии. Для проведения эмпирического исследования была использована выборка из студентов гуманитарных специальностей в количестве 370 человек [Челябинский государственный университет (Россия, N=223), университет Эхиме (Япония, N=147)]. В эмпирической части исследования не удалось доказать значимость различий в ценностях разных культурных выборок. Однако факторный анализ позволил выявить разницу в структуре аксиологических основ студентов России и Японии. Результаты на российской выборке продемонстрировали трехфакторную аксиологическую структуру, ориентированную на ценности социального взаимодействия, статусно-гедонистические ценности и ценности роста и развития. В то время как на японской выборке проявилось два фактора, объединивших ценности социального сотрудничества и материально-гедонистические факторы.

**Ключевые слова:** ценности, экология, проэкологическое поведение, Россия, Япония

**Для цитирования:** Данилова А. А., Смирнов М. Г. Культурно-аксиологические основы проэкологического поведения молодёжи в России и Японии // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 12–18. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-12-18

Original article

## CULTURAL-AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF PRO-ECOLOGICAL BEHAVIOR OF YOUTH IN RUSSIA AND JAPAN

Anastasiya A. Danilova<sup>1✉</sup>, Maxim G. Smirnov<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup>Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

<sup>1</sup>ensti1988@mail.ru, 0000-0001-6701-1941

<sup>2</sup>smirnov771977@mail.ru

**Abstract.** The purpose of this work is to identify the cultural and axiological foundations of the pro-ecological behavior of young people in Russia and Japan. To conduct an empirical study, a sample of 370 students of humanities was used [Chelyabinsk State University (Russia, N = 223), Ehime University (Japan, N = 147)]. In the empirical part of the study, it was not possible to prove the significance of differences in the values of different cultural samples. However, factor analysis made it possible to identify differences in the structure of the axiological foundations of Russian and Japanese students. The results from the Russian sample demonstrated a three-factor axiological structure focused on the values of social interaction, status-hedonic values, and values of growth and development. While in the Japanese sample, two factors emerged that combined the values of social cooperation and material-hedonic factors.

**Keywords:** values, ecology, pro-environmental behavior, Russia, Japan

**For citation:** Danilova AA, Smirnov MG. Cultural-axiological foundations of pro-ecological behavior of young people in Russia and Japan. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2024;(2(26):12-18. (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-12-18

**Введение.** Экологические проблемы всё увереннее выходят на уровень глобальных вызовов современности, и ни одно государство не может оставаться безучастным в попытках их осмысления и решения. Поэтому столь важным вопросом становится поиск культурных предикторов проэкологического поведения, ориентированного на экологические нормы и их практическое воплощение в повседневной жизни. При этом всё чаще именно ценностные основы рассматриваются в качестве ключевых составляющих экоцентристского подхода к развитию современного общества.

**Теоретический этап исследования.** Формирование проэкологического поведения остаётся важной научной проблемой. Начиная с 60-х годов прошлого столетия учёные разных специальностей пытаются выявить спектр возможных решений, начиная от простых линейных связей между экологическим знанием и проэкологическим поведением и заканчивая сложными структурными моделями.

Анализ литературы показал неоднозначность подходов отечественных и зарубежных авторов. Так, отечественные учёные в большей мере рассматривают проэкологическое поведение в рамках концепции экологического сознания (самосознания). А. И. Тобоев определяет экологическое сознание как форму общественного сознания, представляющую собой совокупность идей и теорий, отражающих способы гармоничных отношений между человеком и природой [3, с. 24]. Именно сознание, с одной стороны, выделяет человека из природы, с другой стороны, ложится в основу его практической деятельности, преобразующей окружающий мир [2, с. 346]. Важно отметить, что в качестве компонента экологического сознания рассматривается экологическое намерение, которое является интегрированным личностным образованием, структура которого представляет собой единство четырёх компонентов: *когнитивного* (экологические знания), *аффективно-оценочного* (экологическая самооценка, позитивное отношение к субъектам природы), *ценностно-целевого* (определяет приоритетные цели экологических намерений и экологические ценности) и *поведенческого* [5, с. 386]. Именно формирование экологического сознания является важным условием запуска экологического намерения.

Существующие исследования зарубежных авторов имеют большее количество направлений: теория «ценности — убеждения — нормы», поведенческие теории, связанные с контекстами, и модели принятия решений в области экологического поведения [13]. Так, П. С. Штерном и его коллегами была построена теория, основанная на причинно-следственной цепочке: ценности — убеждения — нормы. Данная причинно-следственная цепочка содержит пять переменных, которые способствуют формированию проэкологического поведения: ценности, новая экологическая парадигма, осознание неблагоприятных последствий, приписывание ответственности самому себе и личные проэкологические нормы. Каждая переменная влияет на следующую переменную или напрямую влияет на другие переменные в цепочке [13]. Современные исследователи углубляют данную парадигму через рассмотрение отдельных феноменов: отношение мультикультурной идентичности с проэкологическими установками [10], взаимодействие личных ценностей и теории экологического отношения [11], выявление наличия личной выгоды в альтруистическом экологическом поведении [7] и пр. Большую долю исследований занимают поведенческие теории, связанные с контекстом. Эта теория подтверждает роль внутренних факторов, представленных отношением, и внешних факторов, представленных контекстом, в проэкологическом поведении. Так, например, исследование на испанской выборке показало важность внутренних психологических данных (т.е. отношения, мотивации и знаний об изменении климата) и социально-демографических данных для понимания действий по дополнительному смягчению экологических последствий [12]. Немецкие ученые установили, что проэкологическое поведение отличается у людей с разной просоциальной предрасположенностью [9]. Проспективный лонгитюдный анализ американских учёных обнаружил связь между проэкологическим поведением матерей, уровнем их образования и проэкологическим поведением их молодых взрослых потомков. Более того, время, проведённое в детстве на свежем воздухе, было положительно связано с повышением экологически ответственного поведения в молодом возрасте [8].

Можно отметить, что, несмотря на разрозненность исследовательских позиций, все теории базируются на анализе схожих компонентов, и в первую очередь ценностной структуры. Именно ценности ложатся в основу экологических стратегий поведения, а на межкультурном уровне выступают показателями культурной идентичности. При этом ценности являются универсальными индикаторами, которые могут изучаться и измеряться как на уровне индивидуальных различий, так и на уровне культуры, проявляясь в социальных нормах, обычаях и традициях социальных групп [6].

Глобальные вызовы экологии ставят человечество перед необходимостью формирования новой системы ценностей через обоснование внутренней самооценки природных объектов и приоритетности видов и индивидов. Ценность сохранения природы должна быть встроена в общую иерархию человеческих ценностей, которые определяют специфику взаимоотношений человека и природы в процессе жизнедеятельности, а также указывают на степень ответственности социума за состояние окружающей среды и поддержание гармоничного равновесия биосферы в целом [4]. Для выработки единой аксиологической модели, ориентированной на природосбережение, необходимо понимать отличия в ценностных основах разных культур с большей или меньшей успешностью справляющихся с экологическими проблемами. С этой позиции российско-японская выборка видится достаточно интерес-

ной для научного поиска. Так, отмечается, что Россия, имея огромную, богатую природными ресурсами территорию, считается одной из грязнейших стран мира, а Япония, испытывающая дефицит в государственных территориях, — одна из чистейших стран на планете [1]. Таким образом, поиск культурно-аксиологических основ позволит понять аксиологические предикторы про-экологического поведения молодёжи двух стран.

**Эмпирический этап исследования.** Основу эмпирического этапа исследования составила методика «Ценностные ориентации» О. И. Моткова, Т. А. Огневой<sup>1</sup>. Данная методика позволяет оценить степень значимости для респондента внешних и внутренних ценностных ориентаций, их индивидуальную и групповую структуру, а также атрибуции (приписывания) причин их осуществления.

На первом этапе было произведено сравнение степени выраженности ценностей среди российской и японской молодёжи с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни (табл. 1).

Значимых отличий между выраженностью ценностей у российской и японской молодёжи выявить не удалось. При этом сравнение средних рангов показывает, что для российской молодёжи приоритетными выступают такие ценности, как саморазвитие личности, творчество и поиск

<sup>1</sup>Мотков О. И., Огнева Т. А. Методика «Ценностные ориентации», вар. 2. М., 2008. <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1128.html> (дата обращения 08.05.2024).

Таблица 1  
Table 1

**Выраженность ценностей у российской и японской молодёжи**  
**Expression of values among Russian and Japanese youth**

Ценности	Средний ранг		U	p
	Россия	Япония		
Материальное благополучие	186,84	183,47	16092	,755
Саморазвитие личности	222,75	128,99	8084	,000
Известность, популярность	172,76	204,82	13550	,003
Уважение и помощь людям, отзывчивость	192,02	175,61	14936	,121
Физическая привлекательность, внешность	190,48	177,95	15280	,251
Тёплые, заботливые отношения с людьми	179,09	195,22	14961	,122
Высокое социальное положение, общественное влияние	181,74	191,20	15552	,387
Творчество, поиск нового	194,20	172,30	14450	,043
Роскошная жизнь, отдых, наслаждение	169,95	209,10	12922	,000
Любовь к природе и бережное отношение к ней	188,91	180,33	15630	,429
Здоровье	181,43	191,67	15483	,296
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	180,64	192,88	15306	,262

нового, уважение и помощь людям, отзывчивость. Для японской молодёжи более значимы роскошная жизнь, отдых, наслаждение; известность, популярность, а также тёплые, заботливые отношения с людьми.

Далее для выявления структуры культурно-аксиологических основ проэкологического поведения молодёжи разных стран был проведён факторный анализ отдельно в каждой выборке. Результаты для российской выборки представлены в табл. 2.

В культурно-аксиологической основе российской молодёжи были выделены три неявных фактора:

*фактор социального взаимодействия* (тёплые, заботливые отношения с людьми; уважение и помощь людям, отзывчивость и др.), *статусно-гедонистический фактор* (известность, популярность; высокое социальное положение, общественное влияние; роскошная жизнь, отдых и др.) и *фактор роста и развития* (материальное благополучие, саморазвитие личности, творчество и др.).

В табл. 3 отображена факторная структура ценностей японской молодёжи.

На японской выборке было выделено два чётких фактора: *фактор социального сотрудничества* (тёплые, заботливые отношения с людьми;

Таблица 2  
Table 2

**Факторная структура ценностей российской молодёжи**  
**Factor structure of values of Russian youth**

Ценности	Факторы		
	1	2	3
Тёплые, заботливые отношения с людьми	,763		
Уважение и помощь людям, отзывчивость	,763		
Любовь к природе и бережное отношение к ней	,717		
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	,713		
Здоровье	,528		,498
Известность, популярность		,884	
Высокое социальное положение, общественное влияние		,778	
Роскошная жизнь, отдых, наслаждение		,663	,434
Физическая привлекательность, внешность		,607	
Материальное благополучие			,869
Саморазвитие личности	,442		,733
Творчество, поиск нового			,490
Доля объяснимой дисперсии, %	38,59	14,77	9,22

Таблица 3  
Table 3

**Факторная структура ценностей японской молодёжи**  
**Factor structure of values of Japanese youth**

Ценности	Факторы	
	1	2
Тёплые, заботливые отношения с людьми	,783	
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	,736	
Здоровье	,711	
Уважение и помощь людям, отзывчивость	,668	,466
Любовь к природе и бережное отношение к ней	,663	
Творчество, поиск нового	,631	
Саморазвитие личности	,521	
Физическая привлекательность, внешность		,840
Известность, популярность		,790
Высокое социальное положение, общественное влияние		,738
Материальное благополучие		,491
Роскошная жизнь, отдых, наслаждение		,490
Доля объяснимой дисперсии, %	42,27	11,46

социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; здоровье; уважение и помощь людям, отзывчивость и др.), а также *материально-гедонистический фактор* (физическая привлекательность, внешность; известность, популярность; высокое социальное положение).

Сравнивая две аксиологические структуры можно отметить, что российская и японская молодёжь одинаково ориентированы как на внутренние нематериальные (неэгоистические) ценности, так и на материальные и гедонистические ценности, направленные на внешнюю сторону жизни (ценности эгоизма и потребления). При этом в обоих выборках доминируют нематериальные ценности, связанные, в первую очередь, с социальными отношениями. Однако на японской выборке гораздо более выражена ориентация на социальное сотрудничество, поддержанное созиданием и альтруизмом. Можно говорить о ценностях японского группизма как показателя возвышения коллективного блага над индивидуальным. Ценности общественного спокойствия и благополучия выступают гарантиями устойчивости японского общества. В то же время статусно-гедонистические ценности, выявленные у российской молодёжи, говорят о том, что в России именно деньги и статус рассматриваются как экологический ресурс. Вероятно, в российском контексте именно высокое социальное положение

и власть ассоциируются с возможностью сделать что-то значимое для окружающей среды.

**Заключение.** Подводя итог стоит отметить, что культурно-аксиологическая составляющая играет важную роль в становлении проэкологического поведения. Анализ культурных отличий в аксиологической структуре позволяет увидеть особенности, связанные с культурной идентичностью, позволяющие более успешно решать экологические проблемы. Япония бесспорно остаётся страной для подражания в решении экологических проблем. Аксиологическая основа проэкологического поведения японской молодёжи проявляется в первую очередь в коллективном осознании важности ценностей социального сотрудничества в борьбе с экологическими проблемами, что проявляется в индивидуальном следовании экологической мотивации. В то же время в России, где отмечается значительное число нерешённых экологических проблем, молодёжь может оценивать проэкологическое поведение как привилегию «высшего общества», тем самым снимая долю субъективной ответственности. Полученные результаты показали необходимость прививать молодым российским гражданам осознание того, что экологическое поведение — это индивидуальная ответственность личности, не связанная с материальным и статусным положением.

### Список источников

1. Ахмаметева А. Д., Каменев Н. О., Герасимова Л. А. Экологизация общественного сознания на примере России и Японии // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2013. № 9. С. 261–262.
2. Мдивани М. О., Хисамбеев Ш. Р. Экологическое самосознание как основа проэкологического поведения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 21, № 4. С. 346–348.
3. Тобоев А. И. Понятие экологического сознания // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2015. Т. 7, № 3. С. 23–26.
4. Хмеленок Е. А. К проблеме определения понятия «экологическая ценность» // *Философские науки*. 2010. № 2. С. 63–68.
5. Чердымова Е. И. Экологическое намерение как компонент экологического сознания личности // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2011. № 2-2. С. 385–387.
6. Шмелёва И. А. Ценности как проблема психологии экологического сознания // *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. 2009. № 1. С. 155–167.
7. De Dominicis S., Schultz P. W., Bonaiuto M. Protecting the Environment for Self-interested Reasons: Altruism Is Not the Only Pathway to Sustainability // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01065>
8. Evans G. W., Otto S., Kaiser F. G. Childhood Origins of Young Adult Environmental Behavior // *Psychol Sci*. 2018. Vol. 5, no. 29. P. 679–687. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797617741894>.
9. Kaiser F. G., Byrka K. Environmentalism as a trait: gauging people's prosocial personality in terms of environmental engagement // *International Journal of Psychology*. 2011. Vol. 1, no. 46. P. 71–79. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207594.2010.516830>

10. Mosanya M., Kwiatkowska A. New Ecological Paradigm and third culture kids: Multicultural identity configurations, global mindset and values as predictors of environmental worldviews // *International Journal of Psychology*. 2023. Vol. 58, no. 2. P. 103–115. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijop.12887>
11. Nkaizirwa J. P., Nsanganwimana F., Aurah C. M. On the predictors of pro-environmental behaviors: integrating personal values and the 2-MEV among secondary school students in Tanzania // *Heliyon*. 2022. Vol. 8, no. 3. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09064>
12. Ortega-Egea J. M., García-de-Frutos N., Antolín-López R. Why do some people do «more» to mitigate climate change than others? Exploring heterogeneity in psycho-social associations // *PLoS One*. 2014. vol. 9, no. 9. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0106645>
13. Tian H., Liu X. Pro-Environmental Behavior Research: Theoretical Progress and Future Directions // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 11, no. 19. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19116721>

## References

1. Akhmameteva AD, Kamenev NO, Gerasimova LA. Greening of public consciousness on the example of Russia and Japan. *Aktual'nyye problemy aviatsii i kosmonavtiki = Actual problems of aviation and cosmonautics*. 2013;(9):261-262. (In Russ.).
2. Mdivani MO, Khisambeev Sh R. Environmental self-awareness as the basis for pro-environmental behavior. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2017;21(4):346-348. (In Russ.).
3. Toboev AI. The concept of environmental consciousness. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*. 2015;7(3):23-26. (In Russ.).
4. Khmelenok EA. On the problem of defining the concept of «environmental value». *Filosofskiye nauki = Philosophical sciences*. 2010;(2):63-68. (In Russ.).
5. Cherdymova EI. Environmental intention as a component of environmental consciousness of the individual. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN = Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011;(2-2):385-387. (In Russ.).
6. Shmeleva IA. Values as a problem of psychology of environmental consciousness. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina = Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. 2009;(1):155-167. (In Russ.).
7. De Dominicis S, Schultz PW, Bonaiuto M. Protecting the Environment for Self-interested Reasons: Altruism Is Not the Only Pathway to Sustainability. *Frontiers in Psychology*. 2017;8. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01065>
8. Evans GW, Otto S, Kaiser FG. Childhood Origins of Young Adult Environmental Behavior. *Psychol Sci*. 2018;5(29):679-687. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797617741894>
9. Kaiser FG, Byrka K. Environmentalism as a trait: gauging people's prosocial personality in terms of environmental engagement. *International Journal of Psychology*. 2011;1(46):71-79. DOI: <https://doi.org/10.1080/0207594.2010.516830>.
10. Mosanya M, Kwiatkowska A. New Ecological Paradigm and third culture kids: Multicultural identity configurations, global mindset and values as predictors of environmental worldviews. *International Journal of Psychology*. 2023;58(2):103-115. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijop.12887>
11. Nkaizirwa JP, Nsanganwimana F, Aurah CM. On the predictors of pro-environmental behaviors: integrating personal values and the 2-MEV among secondary school students in Tanzania. *Heliyon*. 2022;8(3). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09064>
12. Ortega-Egea JM, García-de-Frutos N, Antolín-López R. Why do some people do «more» to mitigate climate change than others? Exploring heterogeneity in psycho-social associations. *PLoS One*. 2014;9(9). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0106645>
13. Tian H, Liu X. Pro-Environmental Behavior Research: Theoretical Progress and Future Directions. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;11(19). DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19116721>

### Информация об авторах

**А. А. Данилова** — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии.

**М. Г. Смирнов** — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии.

### Information about the authors

**Anastasiya A. Danilova** — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Psychology.

**Maxim G. Smirnov** — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies, Political Science and Eastern Philosophy.

---

---

*Статья поступила в редакцию 15.05.2024;  
принята к публикации 11.10.2024.*

*The article was submitted 15.05.2024; accepted for  
publication 11.10.2024.*

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-19-26

## ОТНОШЕНИЯ В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САООТНОШЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Витальевич Духновский

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, dukhnovskysv@mail.ru, 0000-0003-3118-9988

**Аннотация.** Цель — выявление и описание взаимосвязи между отношением к себе как профессионалу и отношениями в служебном коллективе, а также различий в видах самоотношения у сотрудников с разным уровнем удовлетворённости внутригрупповыми отношениями. Основными методами в исследовании выступили опросник «Субъективная оценка внутригрупповых отношений» и «Отношение к себе как профессионалу». В качестве статистических методов использовали анализ первичных статистик, корреляционный и сравнительный анализ. Респондентами выступили 230 сотрудников органов внутренних дел. Установлено, что наиболее значимые корреляционные связи показателей отношения к себе как профессионалу выявлены с показателями «сопринадлежность коллективу», «напряжённость в отношениях» и «негативный чувственный тон в отношениях» как индикаторов внутригрупповых отношений. Показано, что что позитивность отношений в служебном коллективе, повышают выраженность уровня активности (уровень притязаний и установка на саморазвитие) и позитивности (принятие и представления о себе) профессионального самоотношения сотрудников. Установлено, что у сотрудников с высоким индексом внутригрупповых отношений, преобладает активно-позитивное отношение к себе как профессионалу. Тогда как у сотрудников, с умеренным индексом внутригрупповых отношений, выражено пассивно-негативное профессиональное самоотношение. Показано, что компенсаторным видом самоотношения у сотрудников с высоким индексом внутригрупповых отношений — является самоотношение с низкой активностью в сочетании с высокой позитивностью, а у респондентов с умеренным индексом внутригрупповых отношений — профессиональное самоотношение с высокой активностью и низкой позитивностью.

**Ключевые слова:** активно-позитивное самоотношение, пассивно-негативное отношение к себе, служебный коллектив, сопринадлежность коллективу, напряжённость отношений, чувственный тон в отношениях

**Для цитирования:** Духновский С. В. Отношения в служебном коллективе и профессиональное самоотношение сотрудников органов внутренних дел // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 19–26. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-19-26

Original article

## RELATIONS IN THE OFFICE TEAM AND PROFESSIONAL SELF-ATTITUDE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sergey V. Dukhnovsky

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia. dukhnovskysv@mail.ru, 0000-0003-3118-9988

**Abstract.** The goal is to identify and describe the relationship between the attitude towards oneself as a professional and relations in the work team, as well as differences in the types of self-attitude among employees with different levels of satisfaction with intragroup relations. The main methods in the study were the questionnaire “Subjective assessment of intra-group relations” and “Attitude towards oneself as a professional”. The statistical methods used were analysis of primary statistics, correlation and comparative analysis. The respondents were 230 employees of internal affairs bodies. It was found that the most significant correlations between indicators of attitude towards oneself as a professional were identified with indicators of “team membership”, “tension in relationships” and “negative emotional tone in relationships” as indicators of intra-group relations. It is shown that the positivity of relationships in the service team increases the severity of the level of activity (level of aspirations and orientation towards self-development) and positivity (acceptance and self-image) of the professional self-attitude of employees.

It has been established that employees with a high index of intragroup relations have a predominant active-positive attitude towards themselves as a professional. Whereas employees with a moderate index of intragroup relations express a passive-negative professional self-attitude. It is shown that the compensatory type of self-attitude among employees with a high index of intragroup relations is a self-attitude with low activity combined with high positivity, and among respondents with a moderate index of intragroup relations — a professional self-attitude with high activity and low positivity.

**Keywords:** active-positive self-attitude, passive-negative attitude towards oneself, service team, belonging to a team, relationship tension, feeling tone in relationships

**For citation:** Dukhnovsky SV. Relations in the service team and professional self-attitude of employees of internal affairs bodies. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2024;(2(26):19-26. (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-19-26

**Введение.** Служебный коллектив, отношения в нём складывающиеся, отражаются не только на качестве и особенностях решения оперативно-служебных задач, но и оказывают влияние на его участников. Так, внутригрупповые отношения могут способствовать формированию и поддержанию позитивного профессионального самоотношения сотрудников органов внутренних дел, либо наоборот оказывать негативное влияние на самооценку себя как профессионалов, снижая уровень притязаний, установку на личностно-профессиональное развитие и саморазвитие. В этом плане актуальным является комплексное изучение отношений в служебных коллективах и профессионального самоотношения сотрудников органов внутренних дел. Полученные таким образом знания, необходимо использовать в рамках морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, что способствует своевременному принятию мер по «сбережению» личного состава и повышению качества решения оперативно-служебных задач.

**Основная часть.** Отметим, что традиционно проблема самоотношения рассматривается в контексте психологии сознания и самосознания. Например, в исследованиях Н. И. Сарджвеладзе [18], В. В. Столина [19], С. Р. Панталева [15], К. В. Карпинского, А. М. Колышко [11], М. Н. Дарижаповой [4], П. Е. Герасимова [2] и др.

В нашем исследовании при описании «отношения к себе как профессионалу» будем придерживаться положений кризисной теории развития личности [1], представлений о профессионале как субъекте трудовой деятельности [20], классификации типов и видов деятельности профессионала [17], представления о структуре отношений личности [13].

Таким образом *отношение к себе как профессионалу* – представляет познание себя, самооценку, саморегуляцию и осознание себя, проявляю-

щиеся в представлении и принятии себя как профессионала, а также в установках на профессиональное саморазвитие и должностное развитие субъекта профессиональной (в том числе и будущей) деятельности. Составляющими отношения к себе как профессионалу выступают: уровень, притязаний, установка на профессиональное саморазвитие, представление о себе как профессионале и принятие себя как профессионала [5].

Рассматривая вопросы изучения внутригрупповых отношений, в рамках психологии служебной деятельности, отметим, что при их анализе акцент ставился на исследование их частных проявлений. Так, Т. А. Гуськовой описано влияние психологической совместимости сотрудников на климат в коллективе [3], К. В. Злоказовым раскрыта организационно-групповая идентичность участников служебных коллективов [9], А. П. Исановым рассмотрена проблема управления отношениями в коллективе [10], С. В. Коржевским описана структура социальных отношений в служебных коллективах [12], этнокультурные особенности взаимодействия в правоохранительной сфере описаны В. О. Зверевым, А. С. Максимовым, Е. А. Тихоновой [8], С. И. Наумовым, С. А. Савченко [14], А. А. Пелевиной проанализирована проблема «неуставных отношений» в организациях [16] и др.

В исследовании будем придерживаться разрабатываемого нами представления о функциональности внутригрупповых отношений в служебном коллективе. Так, функциональность отношений находит своё значение для формирования и поддержания благополучия социально-психологического климата коллектива, его настроения, что, с одной стороны, предполагает эффективное решение поставленных служебных задач, достижение желаемых и/или необходимых групповых целей, а с другой — определяет профессионально-психологическое благополучие её членов. В конечном итоге это оказывает влияние на качество профес-

сиональной трудовой (служебной) деятельности. Функциональные характеристики внутригрупповых отношений разделяем на две группы: позитивные и негативные. *Функционально-позитивными характеристиками отношений* являются: доверие, взаимопонимание, эмоциональная близость в группе, чувство сопринадлежности коллективу, профессиональное самоотношение субъекта в коллективе. *Функционально-негативные характеристики отношений* в служебном коллективе, включают отчуждённость в отношениях, напряжённость, конфликтность, агрессивность, а также неблагоприятный чувственный тон в отношениях (меланхолические и астенические чувства во внутригрупповом взаимодействии). Сочетание указанных характеристик внутригрупповых отношений, как показали результаты исследований, являются индикаторами социально-психологического климата в служебном коллективе [7].

Обращает на себя внимание, что, несмотря на наличие исследований, изучение профессионального самоотношения в контексте внутригрупповых отношений в служебном коллективе нуждается в дополнительном эмпирическом анализе и обобщении. В этом плане актуальными являются следующие вопросы: «Взаимосвязаны ли особенности отношения к себе как профессионалу с параметрами внутригрупповых отношений?», «Существуют ли различия в характеристиках и видах профессионального самоотношения у сотрудников с разным уровнем удовлетворённости отношениями в служебном коллективе?»

**Материалы и методы исследования.** Респондентами выступили 230 сотрудников органов внутренних дел в возрасте от 27 до 45 лет (все обследованные — лица мужского пола). Использовали комплекс психодиагностических методик, включающий в себя следующие авторские разработки:

– опросник «Субъективная оценка внутригрупповых отношений» (СОВО), разработанный С. В. Духновским, К. В. Злоказовым [7], основное назначение которого — выявление функционально-позитивных (негативных) характеристик внутригрупповых отношений и их интегрального показателя. *Предмет методики* — функционально-позитивные (доверие, понимание, чувство сопринадлежности, эмоциональная близость) и негативные (напряжённость, конфликтность, соперничество, отчуждённость, неблагоприятный чувственный тон) характеристики внутригрупповых отношений. Соотноше-

ние функциональных показателей (позитивных и негативных), позволяет установить общий индекс внутригрупповых отношений, отражающий благоприятность/неблагоприятность климата в служебном коллективе сотрудников органов внутренних дел;

– опросник «Отношение к себе как профессионалу» (ОСП), основное назначение которого — оценка выраженности содержательных характеристик (активности — пассивности, позитивности — негативности) в отношении к себе как профессионалу с помощью самооценок тестируемого. Предмет методики — уровень притязаний, представление и принятие себя как профессионала, а также установка на профессиональное саморазвитие и должностное развитие работника [5].

В качестве статистических методов применяли анализ первичных статистик, корреляционный анализ (использовали коэффициент корреляции г-Пирсона) и сравнительный анализ. Перед проведением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Уровень значимости  $p$  по всем переменным выше 0,05 (что позволило сделать вывод о нормальном распределении данных и определить в качестве метода анализа достоверности различий параметрический критерий t-Стьюдента). Для обработки полученных эмпирических данных использовали программный пакет статистического анализа «SPSS 23.0».

**Результаты исследования и их обсуждение.**

В ходе исследования установлены значимые корреляционные связи показателей внутригрупповых отношений с показателями отношения к себе как профессионалу. Результаты представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 говорят о следующем. Установлено, что наиболее значимые корреляционные связи с показателями отношения к себе как профессионалу выявлены с таким показателем внутригрупповых отношений как «сопринадлежность коллективу» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,75 до 0,84, при  $p \leq 0,001$ ). Соответственно, выраженность чувства причастности к деятельности своего подразделения, гордости за него как высоко профессиональное, сопровождается большим принятием и представлением себя как профессионала, в сочетании с повышением установки на профессиональное саморазвитие и уровня притязаний.

**Матрица интеркорреляций показателей шкал опросников  
«Отношение к себе как профессионалу» (ОСП)  
и «Субъективная оценка внутригрупповых отношений» (СОВО)  
Matrix of intercorrelations of the scale indicators of the questionnaires  
«Attitude to oneself as a professional» (ASP)  
and «Subjective assessment of intragroup relations» (SAR)**

Шкалы «СОВО»	Шкалы «ОСП»					
	Уп	Ср	АКТ	Прин	Пред	ПОЗ
Сопринадлежность коллективу (С)	0,80	0,79	0,81	0,75	0,77	0,84
Индекс функциональной позитивности (ФП)	0,72	0,71	0,74	0,75	0,71	0,70
Отчуждённость в коллективе (О)						
Напряжённость в коллективе (Н)	-0,59	-0,57	-0,63	-0,61	-0,60	-0,62
Негативный чувственный тон в коллективе (Нч)	-0,65	-0,63	-0,63	-0,67	-0,66	-0,64
Индекс функциональной негативности (ФН)	-0,62	-0,59	-0,60	-0,65	-0,63	-0,61
Индекс внутригрупповых отношений (ИВО)	0,61	0,67	0,64	0,62	0,63	0,57

Примечание: коэффициенты корреляции на уровне  $p \leq 0,001$ .

Значимые корреляционные связи интегрального показателя внутригрупповых отношений с параметрами профессионального самоотношения (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,57 до 0,67, при  $p \leq 0,001$ ) позволяют сделать следующее заключение. Чем благоприятнее отношения и, соответственно, социально-психологический климат в служебном коллективе, тем более выражены характеристики активно-позитивного отношения к себе как профессионалу его участников.

Также установлено, что особенности профессионального самоотношения взаимосвязаны с показателями «напряжённость» и «негативный чувственный тон в коллективе» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от -0,67 до -0,57, при  $p \leq 0,001$ ). Соответственно, напряжённость внутригрупповых отношений (чувство неискренности, неудовлетворённости, недопонимания, дискомфорта) в служебном коллективе, в сочетании с переживанием неудовлетворённости собой в общении с коллегами, усталостью от них, разочарованием отношениями, сопровождается снижением активно-позитивных характеристик профессионального самоотношения сотрудника.

Таким образом, результаты корреляционного анализа позволяют сделать следующее заключение. Позитивность отношений в служебном коллективе, благоприятность социально-психологического климата в нём, повышают

выраженность активных (уровень притязаний и установка на саморазвитие) и позитивных (принятия и представления о себе) параметров отношения сотрудника к себе как профессионалу.

В ходе исследования предполагали наличие различий в особенностях профессионального самоотношения у сотрудников в зависимости от их оценок отношений в служебном коллективе. Для этого обследованная выборка по «общему индексу внутригрупповых отношений» (по методике СОВО), была разделена на три группы.

*Первая группа* — сотрудники в количестве 173 человека, с высоким «индексом внутригрупповых отношений» (значение показателя 3,3 что при переводе в стандартные оценки, находится в диапазоне 8 стэнов). Функционально-позитивные показатели внутригрупповых отношений (понимание, доверие, эмоциональная близость, сопринадлежность) выражены на высоком уровне в диапазоне 8 стэнов. Показатели функционально-негативных характеристик (отчуждённость, напряжённость, конфликтность, агрессивность и негативный чувственный тон) выражены на низком уровне — в диапазоне 3 стэнов.

*Вторая группа* — сотрудники в количестве 57 человек, с умеренным «индексом внутригрупповых отношений» (значение показателя 1,8 что при переводе в стандартные оценки, находится в диапазоне 5 стэнов). Функционально-позитивные показатели внутригрупповых отношений

(понимание, доверие, эмоциональная близость, сопринадлежность) и негативные (отчуждённость, напряжённость, конфликтность, агрессивность и негативный чувственный тон) выражены также на среднем уровне в диапазоне от 5 до 6 стэнов.

Далее с использованием критерия t-Стьюдента, между группами были установлены различия в выраженности показателей по шкалам методики «Отношение к себе как профессионалу» (ОСП). Результаты представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видим следующее. В первой группе (у респондентов с высоким индексом внутригрупповых отношений) значения по всем шкалам методики «Отношение к себе как профессионалу» достоверно различны чем у респондентов второй группы (с умеренным индексом внутригрупповых отношений). Данные показатели в первой группе выражены на повышенном и высоком уровне (при переводе сырых значений в стандартные — находятся в диапазоне от 7 до 8 стэнов), тогда как во второй они выражены на пониженном и среднем уровне (при переводе сырых значений в стандартные — находятся в диапазоне от 4 до 5 стэнов).

Используя наше представление о классификации профессионального самоотношения [6], основанное на соотношении выраженности величины активности и позитивности, мы установили доминирующие виды отношения к себе как профессионалу в каждой группе.

Так, выраженность показателей «активность» и «позитивность» в первой группе (значения находятся в диапазоне 8 стэнов), позволяет сделать вывод о доминировании *активно-позитивного отношения к себе как профессионалу*. Субъектам

с данным видом самоотношения свойственны: ориентация на более высокие профессиональные стандарты; стремление к реализации желаемых и/или необходимых для субъекта профессиональных целей, отличающихся большей трудностью, значимостью и престижностью, в сочетании со стремлением к развитию личных и личностно-профессиональных качеств (ресурсов и способностей) для повышения своей профессиональной компетентности; осознание и восприятие себя как профессионала, удовлетворённого своим профессиональным и карьерным выбором, способного успешно разрешать сложные, нетривиальные профессиональные задачи, позитивное отношение к себе как профессионалу.

У обследованных *второй группы* выраженность показателей «активность» и «позитивность» при переводе сырых значений в стандартные, находится в диапазоне от 4 до 5 стэнов, это позволяет сделать вывод о доминировании *пассивно-негативного отношения к себе как профессионалу*. Респонденты не стремятся к более высоким профессионально значимым целям, отдавая предпочтение решению более простых, стандартных задач, не требующих приложения дополнительных сил и способностей. У них нет желания к поиску и использованию новой информации в своей профессиональной деятельности; они не имеют чёткого представления о себе как профессионале и не задумываются о развитии своих профессионально-психологических качествах и способностях, необходимых для эффективной служебной деятельности; в оценках себя как профессионала и своего профессионального и карьерного выбора преобладают астенические и меланхолические чувства.

Таблица 2  
Table 2

**Выраженность параметров отношения к себе как профессионалу у сотрудников с разным индексом внутригрупповых отношений**  
**Expression of parameters of attitude towards oneself as a professional in employees with different index of intragroup relations**

Шкалы методики «ОСП»	Группа 1	Группа 2
Уровень притязаний	53,1±2,3* (7)	43,6±2,3 (5)
Установка на профессиональное саморазвитие	57,0±3,5* (8)	43,7±2,5 (4)
Величина активности	107,8±7,5* (7)	87,5±3,1 (5)
Принятие себя как профессионала	56,2±2,7* (8)	42,6±2,3 (4)
Представление о себе как профессионале	55,5±2,9* (8)	44,4±2,1 (4)
Величина позитивности	110,9±8,4* (8)	85,1±5,2 (4)

Примечание: \* — различия достоверны на уровне  $p \leq 0,05$ ; значение t-критерия 1,95–1,97; группа 1 — сотрудники с высоки индексом внутригрупповых отношений, группа 2 — сотрудники с умеренным индексом внутригрупповых отношений; в скобках указаны стандартные значения — «стэны».

Результаты качественного анализа показали, что активно-позитивное профессиональное самоотношения выражено у 86,7 % сотрудников в группе с высоким индексом внутригрупповых отношений. Тогда как у 13,7 % показатели активности выражены на низком уровне (в диапазоне 3 стэна), а позитивности — на высоком (в диапазоне 9 стэнов). Согласно нашей классификации [6], это *компенсаторный вид самоотношения*, предполагающий отсутствие ориентации на профессиональное саморазвитие (низкая её выраженность) в сочетании с отсутствием желания достигать более высоких профессиональных и личностно значимых целей, компенсирующееся завышенной (порой неадекватно) оценкой себя, своих личностно-профессиональных качеств и способностей, некритичным отношением и представлением о себе как профессионале, удовлетворённостью собой и достигнутыми результатами трудовой деятельности.

В группе обследованных с умеренным индексом внутригрупповых отношений, пассивно-негативное отношение к себе как профессионалу преобладает у 84,5 % сотрудников. Тогда как у 15,5 % сотрудников установлено *компенсаторное самоотношение* с высокой активностью (показатели выражены на высоком уровне — в диапазоне 9 стэнов) и низкой позитивностью (показатели выражены на низком и пониженном уровне — в диапазоне от 3 до 4 стэнов). Респонденты обладают высокой активностью, проявляющейся в стремлении к профессиональному саморазвитию и достижению желаемых профессиональных целей, которая не приносит ожидаемых результатов, что приводит к занижению самооценки, формированию негативных представлений о себе как профессионале, неудовлетворённости собой, своим карьерным и профессиональным выбором.

**Заключение.** Гипотеза о том, что особенности внутригрупповых отношений коллективе взаи-

мосвязаны с параметрами отношения к себе как профессионалу, а также о наличии различий в видах профессионального самоотношения сотрудников с разным уровнем удовлетворённости отношениями в служебном коллективе, нашла своё эмпирическое подтверждение.

Установлено, что особенности профессионального самоотношения взаимосвязаны с такими показателями внутригрупповых отношений как «сопринадлежность коллективу», «напряжённость отношений» и «чувственный тон в отношениях». Показано, что чем благоприятнее внутригрупповые отношения и соответственно социально-психологический климат в служебном коллективе, тем более выражены характеристики активно-позитивного отношения к себе как профессионалу его участников. Тогда как напряжённость внутригрупповых отношений в служебном коллективе и негативный чувственный тон в них, сопровождается снижением активно-позитивных характеристик профессионального самоотношения сотрудника.

Установлено, что у сотрудников с высоким индексом внутригрупповых отношений, отражающим благоприятность социально-психологического климата в служебном коллективе, преобладает активно-позитивное отношение к себе как профессионалу. Тогда как у сотрудников, оценивающих свои отношения как менее благоприятные — с умеренным индексом внутригрупповых отношений, преобладает пассивно-негативное профессиональное самоотношение. Также установлены компенсаторные виды самоотношения. У сотрудников с высоким индексом внутригрупповых отношений — это самоотношение с низкой активностью в сочетании с высокой позитивностью, а у респондентов с умеренным индексом внутригрупповых отношений — это профессиональное самоотношение с высокой активностью и низкой позитивностью.

### Список источников

1. Ананьев В. А. Введение в потрясающую психотерапию // Журнал практического психолога. 1999. № 7-8. С. 15–31.
2. Герасимов П. Е. Теоретические аспекты проблемы «самоотношения» // Учёные записки. 2010. Сер. Психология. Педагогика. Т. 3, № 4 (12). С. 80–84
3. Гуськова Т. А. Влияние психологической совместимости сотрудников на социально-психологический климат в коллективе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 6. С. 93–98
4. Дарижапова М. Н. Акмеологические особенности самоотношения государственных служащих : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 26 с.

5. Духновский С. В. Оценка отношения к себе как профессионалу: описание методики, особенности использования в системе государственной гражданской службы // *Кадровик*. 2021. № 7. С. 33–41
6. Духновский С. В. Виды отношения к себе как профессионалу // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2023. Вып. 6. С. 87–92.
7. Духновский С. В., Злоказов К. В. Субъективная оценка внутригрупповых отношений: описание опросника и возможности его использования // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 4 (74). С. 106–112.
8. Зверев В. О., Максимов А. С., Тихонова Е. А. Этнопсихология служебных отношений в коллективах органов внутренних дел // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2019. Т. 24, № 4 (79). С. 369–374. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-14003
9. Злоказов К. В. Организационно-групповая идентичность участников служебных коллективов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2013. № 3 (59). С. 163–170.
10. Исанов А. П. Управление межличностными отношениями в коллективе // *Наука и образование*. 2023. Т. 4, № 1. С. 747–755
11. Карпинский К. В., Колышко А. М. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики : монография. Гродно: ГрГУ, 2010. 140 с.
12. Коржев С. В. К вопросу определения структуры социальных отношений в воинских коллективах // *Медицина. Социология. Философия*. 2021. № 4. С. 63–65.
13. Куликов Л. В. Психология настроения. СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 234 с.
14. Наумов С. И., Савченко С. А. Этнокультурные аспекты социального взаимодействия в правоохранительной сфере // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. Т. 8, № 9. С. 58–81
15. Пантилеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М. : Смысл, 1993. 32 с.
16. Пелевина А. А. Особенности «неуставных отношений» в различных социальных организациях // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2014. № 1. С. 118–121
17. Поварёнков Ю. П. Уточнённая характеристика типов и видов деятельности профессионала // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2018. Т. 3, № 2. С. 4–26.
18. Сарджвеладзе Н. И. Самоотношение личности // *Психология самосознания: хрестоматия* / под ред. Д. Я. Райгородской. Самара, 2003. С. 45–47.
19. Столин В. В. Самосознание личности. М. : МГУ, 1983. 284 с.
20. Толочек В. А. Профессиональная карьера как социально-психологический феномен. М. : Ин-т психологии РАН, 2017. 262 с.

## References

1. Anan'ev VA. Introduction to amazing psychotherapy. *Zhurnal prakticheskogo psihologa = Journal of a practical psychologist*. 1999;(7-8):15-31. (In Russ.).
2. Gerasimov PE. Theoretical aspects of the problem of «self-attitude». *Ser. Psikhologiya. Pedagogika = Scientific notes. Psychology. Pedagogy*. 2010;3(4(12):80-84. (In Russ.).
3. Gus'kova TA. The influence of psychological compatibility of employees on the socio-psychological climate in the team. *Medicina. Sociologija. Filosofija. Prikladnye issledovanija = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2022;(6):93-98. (In Russ.).
4. Darizhapova MN. Akmeologicheskie osobennosti samootnoshenija gosudarstvennyh sluzhashhih = Acmeological features of self-attitude of civil servants. Abstract of thesis. Moscow; 2008. (In Russ.).
5. Duhnovskij SV. Assessing the attitude towards oneself as a professional: description of the methodology, features of use in the public civil service system. *Kadrovik = Personnel Officer*. 2021;(7):33-41. (In Russ.).
6. Duhnovskij SV. Types of attitude towards oneself as a professional. *Gerzenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii = Herzen readings: psychological studies in education*. 2023;(6):87-92. (In Russ.).
7. Duhnovskij SV, Zloказov KV. Subjective assessment of intragroup relations: description of the questionnaire and the possibilities of its use. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD*

Rossii = *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;4(74):106-112. (In Russ.).

8. Zverev VO, Maksimov AS, Tihonova EA. Ethnopsychology of official relations in teams of internal affairs bodies. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2019;4(79):369-374. (In Russ.). DOI: 10.24411/1999-6241-2019-14003

9. Zlokazov KV. Organizational and group identity of members of service teams. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;3(59):163-170. (In Russ.).

10. Isanov AP. Managing interpersonal relationships in a team. *Nauka i obrazovanie = Science and Education*. 2023;1(4):747-755. (In Russ.).

11. Karpinskij KV, Kolyshko AM. Professional'noe samootnoshenie lichnosti i metodika ego psihologicheskoy diagnostiki = Professional self-attitude of the individual and methods of its psychological diagnostics. Grodno; 2010. (In Russ.).

12. Korzhev SV. On the issue of determining the structure of social relations in military groups. *Medicina. Sociologija. Filosofija = Medicine. Sociology. Philosophy*. 2021;(4):63-65. (In Russ.).

13. Kulikov LV. Psihologija nastroenija = Psychology of mood. St.-Peterburg: S.-Peterburg university publ.; 1997. (In Russ.).

14. Naumov SI., Savchenko SA. Ethnocultural aspects of social interaction in the law enforcement sphere. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem = Modern studies of social problems*. 2017;8(9):58-81. (In Russ.).

15. Pantileev SR. Metodika issledovaniya samootnoshenija = Methodology for studying self-attitude. Moscow: Smysl; 1993. (In Russ.).

16. Pelevina AA. Features of “hazing” in various social organizations. *Vestnik JuUrGU. Serija «Psihologija» = Bulletin of SUSU. Series “Psychology”*. 2014;(1):118-121. (In Russ.).

17. Povarjonkov JuP. Refined characteristics of the types and types of activities of a professional. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaja psihologija i psihologija truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*. 2018;2(3):4-26. (In Russ.).

18. Sardzhveladze NI, Rajgorodskoj DJa (ed). Self-attitude of the individual. In: *Psihologija samosoznaniya: hrestomatija = Psychology of self-awareness: a reader*. Samara; 2003. (In Russ.).

19. Stolin VV. Samosoznanie lichnosti = Personal self-awareness. Moscow: MGU; 1983. (In Russ.).

20. Toloček VA Professional'naja kar'era kak social'no-psihologicheskij fenomen = Professional career as a socio-psychological phenomenon. Moscow: Publishing house of Institute of Psychology RAS; 2017. (In Russ.).

## Информация об авторе

**С. В. Духновский** — доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии.

## Information about the author

**Sergey V. Dukhnovsky** — Doctor of Psychological Sciences, Professor of Department of Legal Psychology.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024;  
принята к публикации 11.10.2024.

The article was submitted 19.06.2024; accepted for  
publication 11.10.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта  
интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-27-37

## ШКАЛА ОБЩЕГО ФАТАЛИЗМА GFAT: РЕЗУЛЬТАТЫ АДАПТАЦИИ НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ

Екатерина Вячеславовна Забелина<sup>1✉</sup>, Иван Николаевич Солодов<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, katya\_k@mail.ru, 0000-0002-2365-6016

<sup>2</sup>Плавучая атомная теплоэлектростанция (ПАТЭС), Певек, Россия, ivan.solodov1993@mail.ru, 0009-0000-6830-9088

**Аннотация.** Недостаточность исследований фатализма в отечественной психологии указывает на необходимость концептуального изучения данного явления в качестве ресурса адаптации к трудным жизненным ситуациям, способа преодоления стресса, инструмента совладания с неопределённостью. Настоящее исследование восполняет имеющийся пробел в части методической разработки феномена фатализма, предлагая предварительные результаты адаптации Шкалы общего фатализма GFAT на российской выборке. Конфирматорный факторный анализ констатировал итоговую (апостериорную) модель шкалы общего фатализма, состоящую из пяти факторов (субшкал), индексы согласия в которой удовлетворяют исходным данным после добавления связей между ошибками переменных:  $CMIN = 2192,92$ ;  $df = 1051$ ;  $p = 0,000$ ;  $GFI = 0,825$ ;  $CFI = 0,916$ ;  $RMSEA = 0,051$ ;  $Pclose = 0,218$ . Предварительные результаты необходимо уточнить в будущих исследованиях, увеличив выборку и сделав её более однородной. Полученные результаты расширяют возможности проведения исследований, направленных на выявления адаптационного потенциала личности и группы.

**Ключевые слова:** фатализм, активный фатализм, классический фатализм, Шкала общего фатализма (GFAT)

**Для цитирования:** Забелина Е. В., Солодов И. Н. Шкала общего фатализма GFAT: результаты адаптации на российской выборке // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 27–37. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-27-37

Original article

## GFAT GENERAL FATALISM SCALE: RESULTS OF ADAPTATION IN THE RUSSIAN SAMPLE

Ekaterina V. Zabelina<sup>1✉</sup>, Ivan N. Solodov<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, katya\_k@mail.ru, 0000-0002-2365-6016

<sup>2</sup>Floating nuclear thermal power plant (PATES), Pevek, Russia, ivan.solodov1993@mail.ru, 0009-0000-6830-9088

**Abstract.** The lack of research on fatalism in Russian psychology indicates the need for a conceptual study of this phenomenon as a resource for adaptation to difficult life situations, a way to overcome stress, and a tool for coping with uncertainty. The present study fills the existing gap in the methodological development of the phenomenon of fatalism, offering preliminary results of the adaptation of the GFAT Scale of general Fatalism in the Russian sample. Confirmatory factor analysis stated the final (a posteriori) model of the scale of general fatalism, consisting of five factors (subscales), the indices of agreement in which satisfy the initial data after adding links between the errors of variables:  $CMIN = 2192.92$ ;  $df = 1051$ ;  $p = 0.000$ ;  $GFI = 0.825$ ;  $CFI = 0.916$ ;  $RMSEA = 0.051$ ;  $Pclose = 0.218$ . Preliminary results should be clarified in future studies by increasing the sample and making it more homogeneous. The results obtained expand the possibilities of conducting research aimed at identifying the adaptive potential of an individual and a group.

**Keywords:** fatalism, active fatalism, classical fatalism, General Fatalism Scale (GFAT)

**For citation:** Zabelina EV, Solodov IN. GFAT General Fatalism Scale: results of adaptation in the Russian sample. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2024;(2(26):27-37. (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-27-37

**Введение.** Фатализм традиционно понимается как философское учение, согласно которому все происходящие в мире процессы изначально предопределены внешним влиянием (Богом, судьбой). Согласно этому взгляду, человек лишается возможности влиять на своё социальное положение и личное развитие.

Актуальность изучения фатализма сегодня заключается в необходимости углублённого исследования влияния фаталистических взглядов на способность человека преодолевать жизненные трудности. Кроме того, необходимость изучения фатализма продиктована и слабой изученностью данного явления в психологии, а также противоречиями в результатах исследований влияния фатализма на психику и поведение людей. Например, согласно последним данным, фатализм может выступать и как фактор усугубления депрессии [10], и как инструмент преодоления тревожных и депрессивных расстройств [12].

Исследования фатализма, проводимые в странах с преобладающим религиозным контекстом, демонстрируют, что существуют различные виды и аспекты этого явления. Активный фатализм способствует преодолению депрессивных и тревожных расстройств за счёт приложения усилий, тем самым отличаясь от классической формы фатализма [5]. Фактически некоторые люди в отдельных культурах могут использовать фаталистические убеждения как стратегию адаптации к жизненным трудностям.

Эти противоречия обусловили необходимость более внимательного изучения фатализма и разработки/адаптации необходимых диагностических инструментов. Целью исследования стало проведение психометрической проверки «Шкалы общего фатализма» (GFAT) на российской выборке. Шкала GFAT отражает многогранную природу фатализма, включая как пассивные, так и активные аспекты [3].

#### **Методы изучения фатализма как психологического феномена**

В соответствии с многочисленными концепциями фатализма для измерения этой конструкции используются различные методы. Большинство из них было разработано для целей медицинских исследований, например, для оценки фатализма рака [4] и представлений о здоровье в целом [11]. Шкала внутреннего-внешнего локуса контроля [9] и шкалы связанных с ней конструктов (например, навыков совладания, выученной беспомощности,

пессимизма и т.д.) также использовались в литературе для измерения фатализма [13].

В недавнем исследовании Валенти и Фарачи [14] провели систематический обзор существующих шкал фатализма и предоставили всесторонний и критический обзор шкал и их методологической надёжности. Их результаты показали, что количество шкал, используемых для оценки фатализма, было ограничено ввиду растущего объёма литературы в этой области. Учёные подчеркнули необходимость разработки шкал фатализма с высокой методологической надёжностью, с предпочтением многомерных (по сравнению с одномерными), использованием обратных пунктов отчётности о внутренней согласованности для каждой подшкалы, а также с использованием надёжности тест-теста и адаптации оригинальных версий существующих шкал к различным культурным контекстам и языкам.

Исследование, проведённое в Турции [3], было направлено на разработку надёжного и действенного метода для выявления индивидуальных диспозиционных различий фатализма в выборке, характеризующейся преимущественно мусульманской и коллективистской культурой. Процесс создания общей шкалы фатализма GFAT, нацеленной на разработку показателя самооценки общих фаталистических убеждений на турецком языке, состоял из трёх этапов. На первом этапе было проведено интервью с 20 участниками с целью качественного исследования представлений о фатализме в целом. Проведённый далее тематический анализ выявил несколько тем, касающихся восприятия фатализма и согласованных с его типичными характеристиками в литературе [2]. На втором этапе были рассмотрены существующие шкалы, включающие соответствующее содержание фаталистических убеждений. К ним относятся «Многомерный показатель фатализма» на английском и испанском языках [2], «Шкала свободы воли и детерминизма» [8], «Описание способов преодоления трудностей» [4], шкала внутреннего-внешнего локуса контроля [10], шкала веры в удачу [7], а также шкалы для оценки фатализма рака [9], шкала локуса контроля движения [7] и шкала фатализма здоровья [12]. Первые две фазы процесса генерации утверждений подтвердили содержательную валидность разработанной шкалы фатализма, в результате чего было создано 54 элемента шкалы (20 из которых имели реверсивную форму). На третьем этапе этот первоначальный набор вопросов

был оценён экспертами. По завершении трёх этапов список утверждений был окончательно сформирован и составил в общей сложности 62 (в том числе 22 реверсивных).

Итоговая шкала GFAT состоит из семи субшкал, отражающих фаталистические представления о судьбе (судьба, божественный контроль и убеждения о предопределении), о функциональности (функции фатализма), о беспомощности (бессилие и пессимизм), неуправляемости (внешний контроль над течением жизни), оценке (фатализм как положительное и ценное убеждение), удаче (вера в удачу), подчинении (принятие реальности). В целом семь субшкал GFAT были основаны на типичной многомерной концептуализации фатализма в современной литературе, включая внешний локус контроля (отражающий отсутствие личного контроля над жизненными событиями из-за внешних сил, таких как судьба, божественная сила и удача), веру в предопределение события жизни, принятие реальности, выученную беспомощность и пессимизм, а также навыки совладания (или адаптивная реакция). Фактически субшкалы методики можно рассматривать как представляющие собой более уточнённую концепцию фатализма в соответствии с недавними исследованиями [11], подчёркивающими двойственную природу фатализма, который включает в себя как положительные (активные и адаптивные), так и отрицательные (пассивные и неадаптивные) аспекты.

**Методы и выборка.** Для обоснования факторной валидности применялся эксплораторный факторный анализ по методу максимального правдоподобия с вращением Варимакс. Конфирматорный факторный анализ проводился с целью проверки и коррекции факторной валидности шкал. Проверка надёжности шкалы по внутренней согласованности входящих в неё утверждений осуществ-

лялась с применением коэффициента  $\alpha$  Кронбаха для каждой субшкалы. Для установления конвергентной валидности проводился корреляционный анализ с применением коэффициента  $r$ -Спирмена. Для расчёта нормативных показателей методики использовалась описательная статистика. Все вычисления производились с помощью статистического пакета SPSS 24.0. С целью проведения конфирматорного анализа использовалась программа IBM SPSS AMOS 22.

Выборка, сформированная методом снежного кома, составила 297 человек в возрасте от 18 до 63 лет (средний возраст 26,2 года), в том числе 22,2 % мужчин, 21,1 % замужем/женаты, 35,7 % с высшим образованием. В выборке зафиксирован средний уровень религиозности по 5-ти балльной шкале (3,08) и чуть ниже среднего уровень декларируемого дохода (2,51).

**Результаты.** На первом этапе исследования осуществлялся перевод утверждений с английского на русский язык. Для обеспечения достоверных результатов была установлена функциональная эквивалентность русскоязычной и англоязычной версий Шкалы общего фатализма с помощью метода прямого и обратного перевода [1]. Сначала на русский язык были переведены 58 утверждений, отражающих отдельные аспекты фатализма. Затем эксперты в области лингвистики и перевода оценили эти определения на точность передачи смысла. После этого был выполнен обратный перевод на английский язык всех утверждений с тем, чтобы сохранить их первоначальное значение.

На следующем этапе исследования изучалась структурная валидность опросника. Результаты эксплораторного факторного анализа по методу максимального правдоподобия с варимакс-вращением (КМО=0,915; коэффициент Бартлетта  $p = ,000$ ) определили пять факторов в структуре опросника (табл. 1).

Таблица 1  
Table 1

### Результаты эксплораторного факторного анализа Results of exploratory factor analysis

	Факторный анализ				
	1	2	3	4	5
Ф7 У Бога есть план для каждого	,813				
Ф10 Бог знает, что для нас хорошо или плохо	,805				
Ф12 Человек живёт тем, что заложено в его судьбе	,774				
Ф16 Жить так, как предначертано судьбой, — это благо для человека	,756				

Продолжение таблицы 1  
Continuation of table 1

	Факторный анализ				
	1	2	3	4	5
Ф5 Только Бог знает, что случится с нами	,750				
Ф2 Жизнь человека predetermined более могущественной силой/существом, чем он сам	,741				
Ф17 Все, что человек переживает, происходит благодаря судьбе	,717				
Ф6 Судьба занимает важное место в жизни человека	,711				
Ф4 То, что произойдет с человеком, прописано в Вечности	,701				
Ф13 Судьба касается многих сфер жизни	,697				
Ф15 Судьба приносит равновесие в жизнь человека	,654				
Ф1 Такие вещи, как рождение и смерть, predetermined	,584				
Ф8 Все происходит не просто так	,549				
Ф11 После того, как сделал все возможное, остальное зависит от судьбы.	,517				
Ф18 Если что-то должно произойти, оно произойдет	,501				
Ф54 Как бы человек ни старался, он не в силах изменить свою судьбу	,462				-,457
Ф55 Человек не может изменить то, что произойдет с ним	,448				-,429
Ф14 Нет воли выше человеческой, которая была бы способна управлять его жизнью	-,406				
Ф9 Ничто в жизни не predetermined					
Ф19 Судьба не является решающим фактором в жизни человека					
Ф53 В жизни нет места совпадениям.					
Ф56 Вера не находится во власти человека					
Ф25 Упование на судьбу даёт людям силы пережить неблагоприятные события		,871			
Ф26 Вера в судьбу помогает легче переносить трудности		,847			
Ф23 Вера в судьбу утешает		,839			
Ф22 Вера в судьбу облегчает человеку принятие того, что с ним произошло		,829			
Ф27 Вера в судьбу помогает человеку смириться с тем, что он не может изменить		,809			
Ф21 Вера в судьбу даёт людям психологическую разгрузку		,766			
Ф24 Когда не удастся найти выход, люди находят утешение, объясняя происходящее судьбой		,695			
Ф28 Люди, которые верят в судьбу, более терпеливы		,516			
Ф29 Вера в фатализм даёт людям силы продолжать жить, несмотря на трудности.		,500			
Ф30 Человек, который верит в судьбу, наделяет особым смыслом свой жизненный опыт		,488			
Ф31 Веря в судьбу, человек балансирует между позитивными и негативными событиями в своей жизни	,444	,473			
Ф33 Некоторые вещи не подвластны человеку			,823		
Ф34 Есть вещи, которые нельзя изменить			,814		

	Факторный анализ				
	1	2	3	4	5
Ф35 В жизни есть вещи, которые не под силу человеку			,805		
Ф32 Человек не может предотвратить некоторые вещи			,701		
Ф37 Бывают моменты, когда люди беспомощны			,682		
Ф38 С некоторыми вещами в жизни нужно смириться			,544		
Ф36 Есть вещи, которые невозможно объяснить			,529		
Ф20 В жизни случаются чудеса					
Ф57 Сделанного не воротишь					
Ф46 Приписывание событий судьбе — это просто оправдание				,756	
Ф47 Люди придают судьбе слишком большое значение				,685	
Ф48 Человек попадает в тупик, если объясняет ход своей жизни влиянием судьбы				,673	
Ф45 Фатализм — это все равно что жизнь без цели				,625	
Ф49 Бессмысленно списывать все на судьбу				,538	
Ф44 Полагаясь на судьбу, люди становятся пассивными				,526	
Ф58 Слепая вера в судьбу вредна для здоровья				,482	
Ф3 Судьба — не более чем суеверие	-,435			,452	
Ф52 Неважно, насколько вы удачливы в жизни					
Ф41 Человек сам может творить свою судьбу					,739
Ф42 Если человек настроен решительно, он может изменить свою судьбу					,716
Ф40 Жизнь находится в руках самого человека					,625
Ф43 То, как человек живёт, зависит от него самого					,543
Ф39 Человек может управлять своей судьбой с помощью разума и логики					,517
Ф50 Удача — это часть жизни					
Ф51 Некоторые события — это всего лишь следствие удачи					
Доля объяснимой дисперсии, %	23,58	12,97	5,90	3,93	2,80

Таким образом, результаты анализа выявили пяти-, а не семифакторную, как в оригинале, структуру опросника. При этом четыре субшкалы (Функциональность, Беспомощность, Оценка и Неконтролируемость) полностью подтвердили состав (содержание) аналогичных оригинальных шкал. Первая субшкала, набравшая наибольший вес, объединила дисперсии утверждений двух субшкал оригинального опросника и была названа Подчинённость судьбе/Богу. Дисперсии утверждений, относящихся к субшкале Удача в оригинальной версии (Ф50 Удача — это часть жизни; Ф51 Некоторые события — это всего лишь следствие удачи; Ф52 Неважно, насколько вы удачливы в жизни), не набрали достаточного веса

для образования полноценного фактора. Также ряд утверждений, сформулированных в отрицательной форме (Ф9 Ничто в жизни не предопределено; Ф19 Судьба не является решающим фактором в жизни человека; Ф53 В жизни нет места совпадениям; Ф56 Вера не находится во власти человека) показали вес ниже необходимого для включения в анализ, поэтому также были удалены из итоговой версии. Это же касается утверждений, сформулированных как устойчивые языковые конструкции (Ф20 В жизни случаются чудеса; Ф57 Сделанного не воротишь), которые также не набрали достаточного веса в факторной структуре. Кроме того, дисперсии части утверждений (Ф3 Судьба — не более чем суеверие, Ф31 Вера

в судьбу, человек балансирует между позитивными и негативными событиями в своей жизни, Ф54 Как бы человек ни старался, он не в силах изменить свою судьбу, Ф55 Человек не может изменить то, что произойдёт с ним) распределились практически равномерно в два фактора, поэтому от них также пришлось отказаться. В итоге опросник пришлось сократить, оставив 45 утверждений.

Таким образом, итоговая версия опросника на российской выборке образовала пять субшкал: Подчинённость судьбе/Богу, Функциональность, Беспомощность, Негативная оценка и Контроль/неконтролируемость. Шкалы общего фатализма GFAT с номерами утверждений адаптированные на российской выборке представлены в Приложении 1.

Далее с целью проверки и коррекции факторной валидности субшкал был проведён подтверждающий факторный анализ. Анализ констатировал итоговую (апостериорную) модель шкалы общего фатализма, состоящую из пяти факторов (субшкал), индексы согласия в которой удовлетворяют исходным данным после добавления связей между ошибками переменных: CMIN = 2192,92; df = 1051; p = 0,000; GFI = 0,825; CFI = 0,916; RMSEA = 0,051; Pclose = 0,218.

Не все субшкалы показывают значимые сильные или умеренные корреляции друг с другом, кроме того, часть из них отрицательно взаимосвязаны (табл. 2).

Субшкала Подчинённость судьбе/Богу обнаруживает сильные корреляции со всеми субшкалами: положительные — с Функциональностью и Беспомощностью и отрицательные — с Оценкой и Контролем. Получается, что три аспекта фатализма, отражающие идею подчинения человеческой жизни высшим силам (предопределённость), функциональную роль фатализма как средства совладания с жизненными трудностями и ощущение беспомощности перед высшими силами,

усиливают друг друга, действуя вместе. Напротив, негативная оценка фатализма как оправдания лени и пассивности, а также идея контролируемости событий жизни человеком снижают убеждённость в подчинённости событий высшей логике. Если в отношении Контроль — Подчинённость эта взаимосвязь вполне объяснима, то отрицательная связь с Негативной оценкой позволяет предполагать различные (противоположные по направленности) виды фатализма: пассивный и активный.

Субшкалы Функциональность и Беспомощность, связанные между собой, не образуют значимых связей с субшкалами Негативная оценка и Контроль. Последние две, в свою очередь, положительно и сильно связаны друг с другом. Возможно, что люди, верящие в то, что они способны контролировать все события в жизни, и не разделяющие идею о предопределённости, склонны негативно относиться к людям-фаталистам, считая, что таким образом они оправдывают своё бездействие.

На следующем этапе исследования осуществлялась проверка надёжности субшкал по внутренней согласованности входящих в них утверждений. В результате были получены удовлетворительные коэффициенты  $\alpha$  Кронбаха для каждой субшкалы: Подчинённость судьбе/Богу ( $\alpha = 0,948$ ), Функциональность ( $\alpha = 0,925$ ), Беспомощность ( $\alpha = 0,890$ ), Негативная оценка ( $\alpha = 0,845$ ) и Контроль ( $\alpha = 0,852$ ). Можно утверждать, что русскоязычная версия опросника показывает приемлемый уровень надёжности.

Далее с целью проверки конвергентной валидности опросника, проводился корреляционный анализ с показателями Шкалы удовлетворённости жизнью Э. Динера (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина), Шкалы временного фокуса (Shipp A. J., Edwards J. R., Lambert L. S.) и Краткой шкалы нетерпимости к неопределённости (SAIS-7) (табл. 3).

Таблица 2  
Table 2

**Корреляции субшкал методики (N = 297)**  
**Correlations of the subscales of the technique (N = 297)**

Субшкалы	Подчинённость	Функциональность	Беспомощность	Оценка	Контроль
Подчинённость	1,000	,339**	,323**	-,515**	-,571**
Функциональность	,339**	1,000	,393**	-0,005	-0,027
Беспомощность	,323**	,393**	1,000	0,022	-0,001
Оценка	-,515**	-0,005	0,022	1,000	,566**
Контроль	-,571**	-0,027	-0,001	,566**	1,000

Примечания. Уровень значимости корреляций: \* p < 0,05; \*\* p < 0,01; оценка по критерию Спирмена.

**Взаимосвязь показателей фатализма и теоретически сходных конструктов (N = 297)**  
**Relationships between fatalism measures and theoretically similar constructs (N = 297)**

	Подчинённость	Функциональность	Беспомощность	Оценка	Контроль
	Шкала удовлетворённости жизнью				
Удовлетворённость жизнью	,180**	,135*	0,066	-0,009	0,042
	Шкала временного фокуса				
Фокус на прошлом	0,032	,207**	,238**	0,086	0,072
Фокус на настоящем	-0,081	,169**	0,092	,149*	,267**
Фокус на будущем	,172**	,210**	,152**	-0,030	-0,016
SAIS-7					
Нетерпимость к неопределённости	,263**	0,047	0,108	-0,043	-0,084

Примечания. Уровень значимости корреляций: \*  $p < 0,05$ ; \*\*  $p < 0,01$ ; оценка по критерию Спирмена.

Анализ корреляций обнаруживает логичные, интерпретируемые взаимосвязи показателей. Удовлетворённость жизнью положительно связана с субшкалами Подчинённость и Функциональность. Чем в большей степени человек убеждён в том, что события его жизни строятся в соответствии с высшей логикой и видит позитивные функции фаталистического взгляда на мир, тем в большей степени он удовлетворён своей жизнью. Эта закономерность может объясняться принятием человеком всех жизненных событий, радостных и скорбных, и позитивным отношением к ним.

Ожидаемой выглядит взаимосвязь нетерпимости к неопределённости и субшкалы Подчинённость судьбе/Богу. Люди, которым сложно воспринимать многообразие и неоднозначность мира, находят разрешение этой проблемы в признании высшей воли в происходящих событиях. Этот факт позволяет предполагать, что вера в предопределённость, смирение с произошедшим могут выступать для таких людей способом совладания с внешними противоречиями.

Новыми и интересными выглядят данные о взаимосвязи шкалы общего фатализма и временного фокуса. Все взаимосвязи имеют положительную направленности, несмотря на содержательное противоречие субшкал фатализма. Так, Подчинённость судьбе/Богу связана с фокусом на будущем. Вероятно, вера в предопределённость событий свыше позволяет человеку концентрироваться на событиях будущего, не опасаясь неопределённости, быть убеждённым в «пра-

вильности» и справедливости происходящего. Субшкала Функциональность, отражающая позитивное значение фатализма в сложных ситуациях, связана со всеми видами временного фокуса — на прошлом, настоящем и будущем. Можно предположить, что люди, разделяющие представление о позитивной роли фатализма, обладают более сбалансированной временной перспективой, позволяющей гибко переключаться с прошлых воспоминаний на события настоящего и будущего. Этот факт также косвенно свидетельствует о позитивной роли фатализма как способа совладания с жизненными трудностями. Субшкала Беспомощность связана с фокусом на прошлом и на будущем. Респонденты, сконцентрированные на событиях прошлого, постоянно возвращающиеся к ним в воспоминаниях, генерируют чувство собственной беспомощности (невозможности что-либо изменить). Концентрация на будущих событиях, мысли о грядущем может усиливать ощущение беспомощности в случае, если просматриваемые сценарии носят негативный характер или связаны с тревогой неопределённости. Фокус на настоящем положительно связан также с субшкалами негативной оценки фатализма и уверенностью в контролируемости событий. Вероятно, вовлечённость в события настоящего усиливает ощущение управляемости собственной жизнью, что приводит к соответствующим заключениям о фатализме.

На заключительном этапе вычислялись описательные статистики для шкал методики. Данные приведены в табл. 4.

Таблица 4  
Table 4

**Описательные статистики субшкал Шкалы общего фатализма**  
**Descriptive statistics of the General Fatalism Scale subscales**

Субшкалы	мужчины		женщины	
	М	Б	М	Б
Подчинённость судьбе/Богу	3,06	1,347	2,69	1,005
Функциональность	4,18	1,083	4,11	1,022
Беспомощность	4,56	1,268	4,50	1,034
Негативная оценка	3,91	1,044	3,97	,909
Контроль	4,36	1,206	4,69	,939

Обнаружены значимые различия между мужчинами и женщинами по субшкалам Подчинённость судьбе/Богу ( $p = 0,05$ ) и Контроль ( $p = 0,05$ ), которые позволяют предполагать, что мужчины в большей степени подвержены фатализму. Однако, принимая во внимание различия в объёмах выборок, возможно, эти выводы преждевременны. Для сравнения, данные, полученные в результате исследования в Турции, показывают, что гендерные различия наблюдаются по субшкалам Судьба и Негативная оценка, при этом участники — женщины набрали более высокие баллы, чем участники — мужчины по обеим шкалам.

Кроме того, мы обнаружили, что первые три субшкалы положительно коррелируют с возрастом респондентов ( $p = 0,001$ ). Можно предположить, что по мере взросления и приобретения опыта, в том числе переживания трудностей, утрат, люди в большей степени начинают разделять идею фатализма. То же касается и уровня образования: чем он выше, тем больше показатели этих шкал ( $p = 0,001$ ). Примечательно, что разделение фаталистических взглядов о предопределённости событий позволяет людям быть более удовлетворённым даже собственным доходом ( $p = 0,01$ ).

Противоположные связи наблюдаются на турецкой выборке, где субшкала Судьба показала корреляции с этими же социально-демографическими переменными. Вере в судьбу способствуют молодой возраст, женский пол, более низкий уровень образования и более низкий субъектив-

ный социальный статус по сравнению с другими членами сообщества.

**Заключение.** Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что цель адаптации Шкалы общего фатализма для русскоязычной выборки была достигнута. Психометрический анализ показал приемлемый уровень конструктивной и конвергентной валидности, а также структурной надёжности опросника. Факторный анализ обосновал пять субшкал, с небольшими изменениями соответствующих субшкалам оригинальной методики: Подчинённость судьбе/Богу, Функциональность, Беспомощность, Негативная оценка и Контроль. Полученные результаты необходимо уточнить в будущих исследованиях, увеличив выборку и сделав её более однородной. Проведённое исследование расширяет психодиагностическую базу, вносит вклад в развитие методического инструментария, направленного на выявление адаптационного потенциала личности.

Данные субшкалы можно рассматривать как уточнённую концептуализацию феномена фатализма, подчёркивающую двойственную его природу, а именно включение как положительных (активные и адаптивные аспекты), так и отрицательных (пассивные и неадаптивные аспекты) коннотаций в его понимании. Соотнесение результатов шкалы с социально-демографическими переменными ставит вопрос о культурных и, возможно, религиозных различиях фаталистического взгляда на мир.

### Список источников

1. Brislin R. Field methods in cross-cultural psychology. In W. J. Lonner, J. W. Berry (Eds.), *The wording and translation of research instruments*, Cross-Cultural Research and Methodology Series. Thousand Oaks, CA: Sage Publications;1986. p. 137–164
2. Darke P. R., Freedman J. L. The Belief in Good Luck Scale // *Journal of Research in Personality*. 1997; vol. 4, no. 31. P. 486–511

3. Doğulu C. Lay beliefs about fatalism: Development of a General Fatalism Scale (GFAT) // *Journal of Clinical Psychology Research*, 2022; vol. 2, no. 6. P. 213–231
4. Esparza O. A., Wiebe J. S., Quiñones J. Simultaneous development of a multidimensional fatalism measure in English and Spanish // *Current Psychology*, 2015; vol. 34. P. 597–612
5. Folkman S., Lazarus R. S. An analysis of coping in a middle-aged community sample // *Journal of Health and Social Behavior*. 1980; vol. 3, no. 21. P. 219–239
6. Joshanloo M. The relationship between fatalistic beliefs and well-being depends on personal and national religiosity: A study in 34 countries // *Heliyon*. 2022; vol. 6, no. 8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09814>
7. Özkan T., Lajunen T. Multidimensional Traffic Locus of Control Scale (T-LOC): Factor structure and relationship to risky driving // *Personality and Individual Differences*, 2005; vol. 3, no. 38. P. 533–545
8. Paulhus D. L., Carey J. M. The FAD-Plus: Measuring lay beliefs regarding free will and related constructs // *Journal of Personality Assessment*. 2011; vol. 1, no. 93. P. 96–104
9. Powe B. D., Finnie R. Cancer fatalism: The state of the science // *Cancer Nursing*. 2003; vol. 6, no. 26. P. 454–467;
10. Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // *Psychological Monographs: General and Applied*. 1966; vol. 61 no. 80. P. 1–28
11. Shahid F., Beshail Sh., Del Rosario N. Fatalism and Depressive Symptoms: Active and Passive Forms of Fatalism Differentially Predict Depression // *Journal of Religion and Health*. 2020; vol. 6. no. 59. P. 3211–3226
12. Shen L., Condit C. M., Wright L. The psychometric property and validation of a fatalism scale // *Psychology and Health*. 2009; vol. 5. no. 24. P. 597–613
13. Solomon R. C. On fate and fatalism // *Philos. East W*. 2003; vol. 53. no. 4. P. 435–454
14. Valenti G. D., Faraci P. Instruments measuring fatalism: A systematic review // *Psychological Assessment*. 2022; vol. 2. no. 34. P. 159–175.

## References

1. Brislin R. Field methods in cross-cultural psychology. In: W. J. Lonner & J. W. Berry (Eds.), *The wording and translation of research instruments*. Cross-Cultural Research and Methodology Series. 1986.
2. Darke PR, Freedman JL. The Belief in Good Luck Scale. *Journal of Research in Personality*. 1997;31(4):486-511.
3. Doğulu C. Lay beliefs about fatalism: Development of a General Fatalism Scale (GFAT). *Journal of Clinical Psychology Research*, 2022;6(2):213-231.
4. Esparza OA, Wiebe JS, Quiñones J. Simultaneous development of a multidimensional fatalism measure in English and Spanish. *Current Psychology*. 2015;(34):597-612
5. Folkman S, Lazarus RS. An analysis of coping in a middle-aged community sample. *Journal of Health and Social Behavior*. 1980;21(3):219-239.
6. Joshanloo M. The relationship between fatalistic beliefs and well-being depends on personal and national religiosity: A study in 34 countries. *Heliyon*. 2022;8(6). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09814>
7. Özkan T, Lajunen T. Multidimensional Traffic Locus of Control Scale (T-LOC): Factor structure and relationship to risky driving. *Personality and Individual Differences*. 2005;38(3):533-545.
8. Paulhus DL, Carey JM. The FAD-Plus: Measuring lay beliefs regarding free will and related constructs. *Journal of Personality Assessment*. 2011;93(1):96-104.
9. Powe BD, Finnie R. Cancer fatalism: The state of the science. *Cancer Nursing*. 2003;26(6):454-467.
10. Rotter JB. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*. 1966;80(1):1-28.
11. Shahid F, Beshail Sh, Del Rosario N. Fatalism and Depressive Symptoms: Active and Passive Forms of Fatalism Differentially Predict Depression. *Journal of Religion and Health*. 2020;59(6):3211-3226.
12. Shen L, Condit CM, Wright L. The psychometric property and validation of a fatalism scale. *Psychology and Health*. 2009;24(5):597-613.
13. Solomon R. C. On fate and fatalism. *Philos. East W*. 2003;4(53):435-454.
14. Valenti GD, Faraci P. Instruments measuring fatalism: A systematic review. *Psychological Assessment*. 2022;34(2):159-175.

**Шкала общего фатализма GFAT (Джанай Догулу, 2022)  
в адаптации Е. В. Забелиной, И. Н. Солодова**

**Инструкция:** оцените, в какой степени Вы согласны или не согласны с каждым из утверждений, представленных ниже. На шестибалльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 6 — полностью согласен) выберите ответ, который наиболее точно соответствует вашему мнению.

№ (оригинал)	№ (адаптация)	Утверждения	1	2	3	4	5	6
1	1	Такие вещи, как рождение и смерть, предопределены						
2	2	Жизнь человека предопределена более могущественной силой/существом, чем он сам						
3	-	*Судьба — не более чем суеверие						
4	3	То, что произойдёт с человеком, известно из Вечности						
5	4	Только Бог знает, что случится с нами						
6	5	Судьба занимает важное место в жизни человека						
7	6	У Бога есть план для каждого						
8	7	Все происходит не просто так						
9	-	*Ничто в жизни не предопределено						
10	8	Бог знает, что для нас хорошо или плохо						
11	9	*После того, как сделал все возможное, остальное зависит от судьбы						
12	10	Человек живёт тем, что заложено в его судьбе						
13	11	Судьба касается многих сфер жизни						
14	12	*Нет воли выше человеческой, которая была бы способна управлять его жизнью						
15	13	Судьба приносит равновесие в жизнь человека						
16	14	Жить так, как предназначено судьбой, — это благо для человека						
17	15	Все, что человек переживает, происходит благодаря судьбе						
18	16	Если что-то должно произойти, это произойдёт						
19	-	*Судьба не является решающим фактором в жизни человека						
20	-	В жизни случаются чудеса						
21	17	Вера в судьбу даёт людям психологическую разгрузку						
22	18	Вера в судьбу помогает человеку легче принять то, что с ним происходит						
23	19	Вера в судьбу утешает						
24	20	Когда не удаётся найти выход, люди находят утешение, объясняя происходящее судьбой						
25	21	Упование на судьбу даёт людям силы пережить неблагоприятные события						
26	22	Вера в судьбу помогает легче переносить трудности						
27	23	Вера в судьбу помогает человеку смириться с тем, что он не может изменить						
28	24	Люди, которые верят в судьбу, более терпеливы						
29	25	Вера в фатализм даёт людям силы продолжать жить, несмотря на трудности						
30	26	Человек, который верит в судьбу, наделяет особым смыслом свой жизненный опыт						
31	-	Веря в судьбу, человек балансирует между позитивными и негативными событиями в своей жизни						
32	27	Человек не может предотвратить некоторые вещи						
33	28	Некоторые вещи не подвластны человеку						
34	29	Есть вещи, которые нельзя изменить						
35	30	В жизни есть вещи, которые не под силу человеку						
36	31	Есть вещи, которые невозможно объяснить						

№ (оригинал)	№ (адаптация)	Утверждения	1	2	3	4	5	6
37	32	Бывают моменты, когда люди беспомощны						
38	33	С некоторыми вещами в жизни нужно смириться						
39	34	*Человек может управлять своей судьбой с помощью разума и логики						
40	35	*Жизнь находится в руках самого человека						
41	36	*Человек сам может творить свою судьбу						
42	37	*Если человек настроен решительно, он может изменить свою судьбу						
43	38	*То, как человек живёт, зависит от него самого						
44	39	*Полагаясь на судьбу, люди становятся пассивными						
45	40	*Фатализм — это все равно что жизнь без цели						
46	41	*Приписывание событий судьбе — это просто оправдание						
47	42	*Люди придают судьбе слишком большое значение						
48	43	*Человек попадает в тупик, если объясняет ход своей жизни влиянием судьбы						
49	44	*Бессмысленно списывать все на судьбу						
50	-	Удача — это часть жизни						
51	-	Некоторые события — это всего лишь следствие удачи						
52	-	*Неважно, насколько вы удачливы в жизни						
53	-	*В жизни нет места совпадениям						
54	-	Как бы человек ни старался, он не в силах изменить свою судьбу						
55	-	<i>Человек не может изменить то, что произойдёт с ним</i>						
56	-	Вера не находится во власти человека						
57	-	Сделанного не воротишь						
58	45	*Слепая вера в судьбу вредна для здоровья						

#### Субшкалы Шкалы общего фатализма GFAT с номерами входящих в них утверждений

Шкалы	Номера утверждений в адаптированной версии
Подчинённость судьбе/Богу	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18
Функциональность	19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29
Беспомощность	30, 31, 32, 33, 34, 35, 36
Негативная оценка	42, 43, 44, 45
Контроль	37, 38, 39, 40, 41

#### Информация об авторах

**Е. В. Забелина** — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии.

**И. Н. Солодов** — психолог.

#### Information about the authors

**Ekaterina V. Zabelina** — Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology.

**Ivan N. Solodov** — psychologist.

Статья поступила в редакцию 16.08.2024;  
принята к публикации 11.10.2024.

The article was submitted 16.08.2024; accepted for  
publication 11.10.2024.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed  
equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-38-43

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

Елена Александровна Киселёва<sup>1</sup>, Ольга Анатольевна Кузьмина<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Академия ГПС МЧС России, г. Москва, Россия

<sup>1</sup> 61105@mail.ru, 0000-0002-3042-5814

<sup>2</sup> 6172606@mail.ru, 0000-0002-7214-3604

**Аннотация.** Пожарная охрана — это не просто профессия, это образ жизни, призвание, в котором каждый день наши пожарные и спасатели реализуют свои знания и умения. В данном исследовании использован метод индивидуальной психологической беседы с личным составом оперативного подразделения. Контент-анализ показал, что для улучшения климата в служебном коллективе необходимо разработать стратегии по улучшению внутренней коммуникации, поддержке со стороны руководства, предотвращению и разрешению конфликтов, повышению мотивации и снижению стресса.

**Ключевые слова:** коллектив, конфликты, стресс, социально-психологический климат, психодиагностика, экстремальная деятельность

**Благодарности.** Авторы выражают благодарность непосредственно участникам данного исследования за их активное участие и личную заинтересованность.

**Финансирование.** Работа выполнена в рамках НИР за счёт собственных средств организации.

**Для цитирования:** Киселёва Е. А., Кузьмина О. А. Социально-психологическая характеристика служебного коллектива пожарной охраны // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 38–43. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-38-43

Original article

## SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS FIRE SERVICE TEAM

Elena A. Kiseleva<sup>1</sup>, Olga A. Kuzmina<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia

<sup>1</sup> 61105@mail.ru, 0000-0002-3042-5814

<sup>2</sup> 6172606@mail.ru, 0000-0002-7214-3604

**Abstract.** Fire protection is not just a profession, it is a way of life, a vocation in which our firefighters and rescuers realize their knowledge and skills every day. In this study, the method of individual psychological conversation with the personnel of the operational unit was used. Content analysis has shown that in order to improve the climate in the service team, it is necessary to develop strategies to improve internal communication, support from management, prevent and resolve conflicts, increase motivation and reduce stress.

**Keywords:** collective, conflicts, stress, socio-psychological climate, psychodiagnostics, extreme activity

**Acknowledgements.** The authors express their gratitude directly to the participants of this study for their active participation and personal interest.

**Funding.** The work was carried out within the framework of research at the expense of the organization's own funds.

**For citation:** Kiseleva EA, Kuzmina OA. Socio-psychological characteristics of the fire department staff. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2024;(2(26):38-43. (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-38-43

**Введение.** Коллектив — это объединение людей, которое складывается на основе целей, достижение которых требует наличия внутренней, достаточно устойчивой структуры и композиции коллектива — и служебного, и рабочего. Групповые интересы коллектива сосуществуют и сочетаются с интересами общества в целом, с одной стороны, и с индивидуальными интересами его членов, с другой стороны. Для достижения целей, очень важно чтобы люди в коллективе чувствовали себя комфортно. Когда человек чувствует себя комфортно в коллективе, он стремится максимально использовать свои возможности и реализовать свой потенциал. Если человек чувствует себя некомфортно в коллективе, то, наоборот, стремится быстрее покинуть такой коллектив, так как реализация его планов, амбиций, в целом его личностный рост замедляются.

В пожарной охране чаще всего имеет место именно коллектив, а не случайное объединение или группа людей. Особое значение в коллективе отводится характеру взаимоотношений и особенностям взаимодействия между сотрудниками. Служба пожарных и спасателей — это тяжёлый труд, в каком бы подразделении не работал человек. Например, диспетчерская служба — в течение дежурных суток в оперативную дежурную смену поступает огромное количество обращений, в том числе на телефон доверия. Люди, попавшие в разные трудные жизненные ситуации, обращаются за помощью, моральной поддержкой, пониманием и сочувствием. Специалисты помогают самостоятельно понять проблему, найти выход из сложной ситуации, вовремя принять вызов, и в случае необходимости направить к месту необходимые службы для решения сложившейся ситуации. Это сложная, напряжённая работа, в которой помогают слаженные коллективные действия.

Большое значение в коллективе имеет руководитель. Руководитель должен иметь черты лидера, быть открытым любому сотруднику своего коллектива, начиная от заместителя и заканчивая водителем. Тон обсуждения любых проблем всегда должен быть доброжелателен, независимо от эмоционального состояния и степени сложности решаемых проблем. Желательно обсуждать проблемы на местах, иметь способность слышать и слушать, вместе с тем проявляя решительность и настойчивость, терпимо относиться к выражению открытого несогласия, а, главное, строить отношения на доверии.

Нередко в коллективной деятельности приходится сталкиваться с разнообразными конфликтными ситуациями. В одних случаях конфликт ограничивается рамками межличностного взаимодействия, в других — расширяется до межгруппового и затрагивает различные структурные подразделения. С одной стороны, конфликт практически всегда стрессовое событие, нарушающее порядок и снижающее на некоторый промежуток времени эффективность сотрудников и коллектива в целом. Возможно, поэтому многие сотрудники боятся конфликтов, стараются их избегать, а некоторые руководители — «не замечать» и не включаться в процесс.

С другой стороны, это отличный инструмент того, чтобы в организационной жизнедеятельности произошли изменения, а для отдельных сотрудников и организации в целом — точки роста. И сколь бы частыми не были конфликты в коллективе, всё же сплочённость и обоюдная помощь, взаимоуважение и взаимовыручка гораздо чаще встречаются в служебном коллективе, подчёркивая исключительность профессии пожарных и особенность их деятельности — приходиться на помощь в самых сложных и опасных ситуациях. И в этом помогает коллективизм, групповая сплочённость, единство, способность каждого подставить плечо в трудную минуту [1; 2].

Во многих исследованиях социальных психологов проводится анализ коллективной деятельности человека, и рассматривается он с позиций системного и субъектно-деятельностного подходов — основных методологических направлений в отечественной науке [3].

Актуальность темы, её научно-практическая значимость и недостаточная разработанность в психологической практике обусловили эмпирическое исследование социально-психологических особенностей служебного коллектива пожарной охраны.

Цель исследования — провести анализ социально-психологических характеристик коллектива сотрудников пожарно-спасательной части.

Объект исследования — служебный коллектив пожарных и спасателей.

Предмет исследования — социально-психологическая характеристика служебного коллектива.

**Материалы, модели, эксперименты, методы и методики.** На практике существует достаточно много методов для изучения социально-психологических характеристик служебного коллектива,

используются различные техники психодиагностики и консультирования, в том числе анкетирование, интервью и опросы, психологическая беседа, тестирование, социометрия, наблюдение, анализ служебной документации, тренинги и развивающие программы, контент- и интент-анализ, математические методы обработки данных. Эти методы могут использоваться интегративно или раздельно, в соответствии с программой исследования и реализуемой целью. В любом случае эти методы дают уникальную информацию о социально-психологическом климате в изучаемом подразделении МЧС России [6; 7; 8].

Из перечисленных методов в данном исследовании использовались методы индивидуальной психологической беседы с личным составом оперативного подразделения и контент-анализ.

Участники исследования — квалифицированный личный состав ПСЧ, неоднократно участвовавший в тушении пожаров, ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Подмоскovie, спасении людей на пожарах и в условиях ЧС.

**Результаты исследования и их интерпретация.** Ниже приведён фрагмент беседы сотрудника.

– сотрудник М. В. Е.: «Наш коллектив представляет собой слаженную команду профессиональных специалистов, работающих на благо общества. Их единство целей и понимание значимости каждого индивидуума для достижения общего успеха создаёт непередаваемый дух товарищества и приводит к максимальной эффективности действий. Однако, чтобы выработать такие навыки, необходим тщательный подбор персонала, а также проведение соответствующей социально-психологической работы по формированию устоявшихся командных отношений. Взаимодействие внутри коллектива играет важную роль в успешном выполнении задач. Оно определяет эффективность коллектива и уровень его подготовки. Оно основано на принципах доверия, взаимопонимания и сотрудничества. Все военнослужащие должны чётко понимать свои роли и задачи, доверять друг другу и быть готовыми помогать в сложных ситуациях. Видение общей цели и стремление к её достижению помогают установить плодотворное взаимодействие.

Понимание и учёт индивидуальных особенностей каждого также важны для успешного взаимодействия. Каждый член имеет свой опыт, знания и умения, которые могут быть ценными в выполнении различных видов задач. Умение увидеть

и использовать эти индивидуальные способности способствует сотрудничеству и повышению эффективности коллектива. Сплочённость и дружеские отношения внутри коллектива также играют важную роль в успешном выполнении задач. Когда члены коллектива поддерживают и уважают друг друга, создаётся атмосфера сотрудничества и взаимного понимания. Всё это способствует более эффективному взаимодействию и выполнению задач.

Для предотвращения возникновения негативных психологических последствий сотрудники проходят специальную психологическую подготовку, направленную на укрепление их психического здоровья, развитие навыков борьбы со стрессом и улучшение психологической устойчивости. Также проводим регулярные психологические консультации и обеспечиваем доступ к психологической поддержке. В штате подразделения есть психолог, регулярно проводим сплочение коллектива с помощью тимбилдинга и игровых методов»;

– сотрудник Д. Е. О.: «Безусловно, служба в пожарной охране является коллективной деятельностью, поскольку все должностные лица Государственной противопожарной службы объединены одними целями и задачами для успешного решения возложенных задач, достижения общих целей в служебной деятельности — и в повседневности, и в условиях ЧС. Пожарная охрана — это особый коллектив, деятельность которого без сплочённости, сохранения дружеских отношений внутри коллектива, поддержания хороших человеческих отношений, выражающихся во взаимовыручке, поддержке, эмпатии, практически невозможна.

Особую роль в сплочённости коллектива играет руководитель, его управленческие навыки, психологические качества личности и стиль руководства. Так, наш непосредственный руководитель обладает большой выдержкой при решении проблемных вопросов, чувством такта, воспитанностью, доброжелательностью, высокой психологической устойчивостью, а также имеет сформированные навыки эмпатии, необходимой в межличностном общении. Любой волнующий вопрос можно задать ему лично и получить компетентный ответ и обоснование своего мнения.

В коллективе же иногда возникают межличностные конфликты, в том числе и конфликты между личностью и группой. Подробные разногласия возникают на почве распределения обязанностей и объёма работ, выполняемых каждым

подразделением. Обычно каждое должностное лицо видит гораздо больший личный вклад в общий объём работ подразделения, нежели вклад своих коллег, перенаправляя указания руководителя на должностных лиц другого отдела (отделения), ссылаясь на отсутствие данных видов работ в должностном регламенте. Соответственно, как вывод: только благодаря работе в команде можно научиться взаимопомощи, поддержке, умению договариваться и слышать друг друга, принимать ответственность за коллег, осознавать, что каждый из нас — это личность, со всеми достоинствами и недостатками, принимая в расчёт то, что позволяет в дальнейшем более правильно направить то или иное качество человека на благо служебной деятельности. Вклад каждого из нас в качественную работу подразделения — отличный результат общего дела ценен и уникален. Тем самым мы дополняем друг друга и совершенствуем работу всей системы МЧС России».

Всего в эмпирическом исследовании приняли участие 20 специалистов. Беседа с каждым респондентом была записана на техническое устройство и впоследствии проанализирована и проинтерпретирована с помощью метода контент-анализа. Это достаточно известный метод в психодиагностике, с его определёнными достоинствами и недостатками.

Контент-анализ показал значимость таких ключевых моментов, как релевантная тема беседы, положительные и отрицательные оценки непо-

средственно членов коллектива, факторы благоприятного или неблагоприятного социально-психологического климата в коллективе, уровень конфликтности среди сотрудников, а также пути повышения эффективности коллегиальной деятельности.

Основные категории для анализа, выявленные в данном исследовании и представленные в процентном соотношении, а также предполагаемые мероприятия для осуществления коррекции представлены в табл. 1.

В целом метод контент-анализа показал, что для улучшения климата в служебном коллективе необходимо разработать стратегии по улучшению внутренней коммуникации, поддержке со стороны руководства, предотвращению и разрешению конфликтов, повышению мотивации и снижению стресса.

**Заключение.** Исследование и анализ социально-психологических характеристик служебного коллектива показали, что в реальности имеет место достаточно высокий уровень сплочённости и взаимоподдержки среди сотрудников, их готовность работать в команде и помогать друг другу в сложных ситуациях. В беседе проявилось уважительное отношение к руководителю, понимание сложности поставленных перед коллективом задач. Определённые лидерские качества у руководителей — наличие сильных лидеров в коллективе, способных организовать работу, мотивировать сотрудников и направлять их действия.

Таблица 1  
Table 1

**Контент-анализ беседы с сотрудниками**  
**Content analysis of interviews with employees**

№	Определение категории для анализа	Частота встречаемости	Ранг	Мероприятия для коррекции
1	Коммуникация	60 %	8	Улучшение открытости и честности в общении
2	Лидерство	45 %	5	Поддержка со стороны руководства и развитие лидерских качеств среди сотрудников
3	Конфликты	30 %	2	Превентивные меры со стороны руководства
4	Мотивация	50 %	6	Повышение мотивации через систему вознаграждений и карьерного роста
5	Корпоративная культура	40 %	4	Создание более инклюзивной и поддерживающей среды
6	Стресс	35 %	3	Улучшение показателей профессионального здоровья
7	Адаптивность	20 %	1	Работа с индивидуальными и личностными ресурсами
8	Социально-психологический климат	52 %	7	Формирование терминальных и инструментальных ценностей, а также ценностно-ориентационного единства

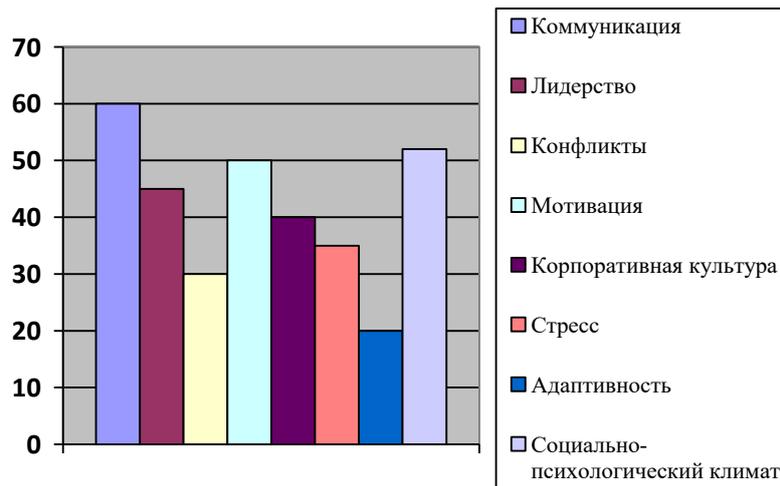


Рис. 1. Контент-анализ беседы с сотрудниками  
 Fig. 1. Content analysis of conversations with employees

Одна из выявленных характеристик коллектива — коммуникативность, т. е. способность сотрудников к эффективному общению, обмену информацией и решению задач через диалог и взаимодействие. Причём наличие стрессогенных ситуаций, перенасыщение ими служебной деятельности не снижает качество взаимодействия в коллективе. Более того, сотрудники вовлечены в свою работу, стремятся к профессиональному и личностному росту, что в совокупности свидетельствует о развитой профессиональной мотивации и удовлетворённости деятельностью.

Высокая адаптивность и гибкость сотрудников также являются искомыми социально-психологическими характеристиками служебного коллектива. Действительно, есть такая черта у личного состава — уметь быстро адаптироваться к новым условиям и нестандартным задачам.

В совокупности вышеуказанного можно охарактеризовать и корпоративную культуру в целом как отлаженную, действующую систему ценностей, норм, убеждений и ожиданий, которые разделяются практически всем личным составом и определяют поведение в подразделениях системы МЧС России. И даже имеющиеся место конфликтные отношения, о которых свидетельствует анализ беседы с сотрудниками, не сказываются на результативности осуществления мероприятий по укреплению норм морали и поведения сотрудников. Эти и другие факторы социально-психологической характеристики важны для понимания внутренней динамики служебного коллектива и могут быть использованы для разработки стратегий по улучшению работы и повышению эффективности деятельности всей системы МЧС России.

### Список источников

1. Кузьмина О. А., Киселёва Е. А., Спирина Е. Н. Психологическая устойчивость в условиях ЧС: курс лекций. М. : Академия ГПС МЧС России, 2021. 160 с.
2. Гусев А. С., Киселёва Е. А. Развитие личности пожарного : монография. М. : Академия ГПС МЧС России, 2022 г. 143 с.
3. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. М. : ИП РАН, 2006. 624 с.
4. Психология чрезвычайных ситуаций : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. П. С. Гуревич. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 495 с.
5. Никифоров Г. С. Психология профессионального здоровья. СПб. : Речь, 2006. 480 с.
6. Собчик Л. Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе. СПб. : Речь, 2002. 67 с.
7. Кошелева А. Н., Хороших В. В., Рохина Е. В. [и др.] Психодиагностика : учебник и практикум для вузов / под ред. А. Н. Кошелевой, В. В. Хороших. М. : Юрайт, 2020. 373 с.
8. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких. М. : Министерство внутренних дел РФ, 1997. 344 с.

## References

1. Kuzmina OA, Kiseleva EA, Spirina EN. *Psikhologicheskaya ustoychivost' v usloviyakh CHS = Psychological stability in emergency situations*. Moscow: Academy of the GPS EMERCOM of Russia; 2021. (In Russ.).
2. Gusev AS, Kiseleva EA. *Razvitiye lichnosti pozharnogo = Development of the personality of a firefighter*. Moscow: Academy of the GPS EMERCOM of Russia; 2022. (In Russ.).
3. Bodrov VA. *Psikhologiya professional'noy deyatelnosti. Teore-ticheskiye i prikladnyye problem = Psychology of professional activity. Theoretical and applied problems*. Moscow: IP RAS; 2006. (In Russ.)
4. Gurevich PS (ed.) *Psikhologiya chrezvychaynykh situatsiy = Psychology of emergency situations*. Moscow: UNITY-DANA; 2007. (In Russ.).
5. Nikiforov GS. *Psikhologiya professional'nogo zdorov'ya = Psychology of professional health*. St. Petersburg: Rech; 2006. (In Russ.).
6. Sobchik LN. *Psikhodiagnostika v proforiyentatsii i kadrovom otbore [Psychodiagnosics in career guidance and personnel selection]*. St. Petersburg: Rech, 2002. (In Russ.).
7. Kosheleva AN, Khoroshikh VV, Rokhina EV [et al.] *Psikhodiagnostika = Psychodiagnosics*. Moscow: Yurait; 2020. (In Russ.).
8. Bovin BG, Myagkikh NI (eds.) *Osnovnyye vidy deyatelnosti i psikhologicheskaya prigodnost' k sluzhbe v sisteme organov vnutrennikh del = Main types of activities and psychological suitability for service in the system of internal affairs bodies*. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 1997. (In Russ.).

## Информация об авторах

**Е. А. Киселёва** — кандидат психологических наук, профессор кафедры кадрового, правового и психологического обеспечения.

**О. А. Кузьмина** — кандидат филологических наук, доцент, начальник кафедры кадрового, правового и психологического обеспечения.

## Information about the authors

**Elena A. Kiseleva** — Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Personnel, Legal and Psychological Support.

**Olga A. Kuzmina** — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Personnel, Legal and Psychological Support.

---

---

*Статья поступила в редакцию 22.04.2024;  
принята к публикации 11.10.2024.*

*The article was submitted 22.04.2024;  
accepted for publication 11.10.2024.*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.  
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.  
The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-44-50

## РОЛЬ ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА В РАЗВИТИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЕКТОРА ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ МУСУЛЬМАНСКИХ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Лидия Сергеевна Рычкова<sup>1✉</sup>, Ольга Александровна Козлова<sup>2</sup>,  
Наталья Ивановна Хакимова<sup>3</sup>, Ольга Викторовна Трясина<sup>4</sup>,  
Нуржан Зайнабидиновна Зулпукаарова<sup>5</sup>

<sup>1,5</sup> Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

<sup>2,3,4</sup> Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Metallургического района г. Челябинска, Челябинск, Россия

<sup>1</sup> rychkovaly@mail.ru, 0000-0002-7280-0723

<sup>5</sup> nurzhan.zulpukaarova@gmail.com

**Аннотация.** В статье рассматривается необходимость гармоничного развития целостной природы индивида, что предполагает наличие семейных ценностей, обеспечивающих успешную социализацию личности. Особую категорию лиц составляют мусульманские семьи трудовых мигрантов, приехавших в Россию из стран ближнего зарубежья. Количество таких семей увеличивается с каждым годом, что придаёт изучаемому явлению особую актуальность, значимость и может рассматриваться как социально-психологическая проблема. В семьях мигрантов у детей отмечается феномен двуязычия (билингвизм), который подлежит целенаправленному изучению в связи с необходимостью определения особенностей когнитивных процессов у детей и определения соотношения уровня когниций с уровнем мышления и интеллекта для осуществления дифференцированного подхода к процессам воспитания и обучения детей из разных языковых условий. При неувоении учебного материала детьми-мигрантами (инофонами) осуществляется диагностика уровня психического развития и особенностей когнитивных процессов специалистами психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), с целью определения дальнейшей программы обучения. Низкий уровень владения русским языком не является основанием для отнесения ребёнка к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Ребенок-билингв может иметь достаточно высокий интеллектуальный потенциал, который успешно реализуется при создании соответствующих условий, рекомендованных специалистами ПМПК.

**Ключевые слова:** мусульманская семья, трудовые мигранты, билингвизм, дети-инофоны, национальные особенности обучения в странах бывших республик Советского Союза, психолого-медико-педагогические консультации, психолого-педагогическое сопровождение

**Для цитирования:** Рычкова Л. С., Козлова О. А., Хакимова Н. И., Трясина О. В., Зулпукаарова Н. З. Роль психолого-медико-педагогических консультаций города Челябинска в развитии стратегического вектора образования детей из мусульманских семей трудовых мигрантов // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 44–50. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-44-50

Original article

## THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL, MEDICAL AND PEDAGOGICAL CONSULTATIONS OF THE CITY OF CHELYABINSK IN THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC VECTOR OF EDUCATION OF CHILDREN FROM MUSLIM FAMILIES OF LABOR MIGRANTS

Lidia S. Rychkova<sup>1</sup>✉, Olga A. Kozlova<sup>2</sup>, Natalia I. Khakimova<sup>3</sup>,  
Olga V. Tryasina<sup>4</sup>, Nurzhan Z. Zulpukaarova<sup>5</sup>

<sup>1,5</sup> South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

<sup>2,3,4</sup> Municipal Budgetary Institution «Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of the Metallurgical District of Chelyabinsk», Chelyabinsk, Russia

<sup>1</sup>rychkovaly@mail.ru, 0000-0002-7280-0723

<sup>5</sup>nurzhan.zulpukaarova@gmail.com

**Abstract.** The article discusses the need for harmonious development of the holistic nature of the individual, which presupposes the presence of family values that ensure successful socialization of the individual. A special category of people are Muslim families of labor migrants who came to Russia from neighboring countries. The number of such families is increasing every year, which makes the phenomenon under study particularly relevant, significant and can be considered as a socio-psychological problem. In migrant families, children have a phenomenon of bilingualism (bilingualism), which is subject to targeted study in connection with the need to determine the characteristics of cognitive processes in children and determine the relationship between the level of cognition and the level of thinking and intelligence for the implementation of a differentiated approach to the processes of upbringing and teaching children from different language conditions. If children-migrants (foreigners) do not master the educational material, the level of mental development and the characteristics of cognitive processes are diagnosed by specialists of the psychological-medical-pedagogical commission (PMPK) in order to determine the further training program. A low level of proficiency in Russian is not a reason to classify a child as a person with disabilities. A bilingual child may have a fairly high intellectual potential, which is successfully realized when creating appropriate conditions recommended by PMPK specialists.

**Keywords:** Muslim family, labor migrants, bilingualism, children-foreigners, national characteristics of education in the countries of the former Soviet Union, psychological, medical and pedagogical consultations, psychological and pedagogical support

**For citation:** Rychkova LS, Kozlova OA, Khakimova NI, Tryasina OV, Zulpukaarova NZ. The role of psychological, medical and pedagogical consultations of the city of Chelyabinsk in the development of a strategic vector of education for children from Muslim families of labor migrants. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2024;(2(26):44-50. (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-44-50

Важнейшим фундаментом, на котором строится будущее каждого субъекта, независимо от его конфессиональных взглядов и установок, являются семья и семейные ценности [1; 4; 9].

Известно, что семья — это малая социальная группа, являющаяся базовой ячейкой общества, связанная родственными отношениями.

В настоящее время в связи с экономическими трудностями на территориях бывшего постсоветского пространства, отмечается значительное перемещение населения в Россию. Так, по официальным источникам известно, что за период с 1989 по 2022 год в Российскую Федерацию из бывших советских республик приехало около 20 млн человек<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Виноградова Е. Росстат впервые оценил чистый миграционный отток из новых регионов // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/02/2024/65c60f4c9a7947b4f29db027> (дата обращения: 14.02.2024).

Ежегодно в Челябинск приезжает свыше 30 тысяч граждан из стран бывшего постсоветского пространства и ближнего зарубежья. Незнание языка страны, в которую приезжают жители других регионов, приводит к проблемам в области межкультурной коммуникации, особенно это касается детского населения, которое попадает в вынужденную ситуацию билингвизма (двуязычия) [2; 10].

Значительно увеличивается количество детей, которые используют при обучении незнакомый для них, практически иностранный, русский язык. Тем более, что в семье они преимущественно общаются на своём родном языке. Это обстоятельство создаёт для ребёнка существенные проблемы при обучении в школе и дошкольных образовательных учреждениях [5].

Детям-билингвам, которых определяют как инофонов, при этих условиях оказывается

непросто усвоить образовательную программу: слабое владение или незнание русского языка приводит к низкой успеваемости, усложняет общение в среде сверстников и в целом затрудняет их адаптацию в социуме [3; 7].

Зачастую первое посещение психолого-медико-педагогической комиссии у этих родителей вызывает негатив.

Задача специалистов ПМПК является достаточно трудной. Одним из условий успешного взаимодействия с родителями является необходимость преодоления их непонимания причин неуспеваемости ребёнка и превращение общения с членами мусульманской семьи в конструктивный диалог. Когда специалисту доверяют, убеждаются в его компетентности, в том, что он предлагает сделать всё наиболее оптимальное для обучения ребёнка, только тогда с ним будут эффективно сотрудничать. Поэтому специалисты ПМПК соблюдают этические нормы общения, учитывают семейные и религиозные традиции обратившихся за консультацией [6; 13].

Культура нации, история рода и семьи неизменно отражаются в семейных традициях. Традиционные семейные ценности представляют собой систему норм, установок и принципов, которые способствуют развитию личности, следовательно, и общества в целом [4; 9].

В качестве основных традиционных семейных ценностей можно рассматривать такие, как: любовь и уважение не только к родителям, но и очень важно, что это касается младших и старших членов семьи; необходимость нести ответственность за всестороннее благополучие семьи. Важным критерием ценности является умение сохранять доверие и верность в браке; проявлять заботу о детях и создавать условия для их воспитания. К семейным ценностям непосредственно относятся сохранение национально-культурных традиций своего народа и преданность им, а также трудолюбие и жизнестойкость [1; 4; 9].

Место рождения и страна проживания непосредственно вносят существенный вклад в формирование семейных традиций. Особенно это касается мусульманских семей, которые характеризуются своей многочисленностью, включая не только нуклеарную семью, но и большое количество ближайших и отдалённых родственников.

Традиции мусульман, направленные на воспитательные процессы, ставят в качестве своих целей не только физическое совершенствование,

но наиболее значимым является духовное, интеллектуальное развитие, что позволяет вырастить ребёнка полноценным членом общества, соблюдающим религиозные традиции, завещанные Пророком Мухаммедом законы Шариата. Детей с раннего возраста приучают к молитвам, воспитывают в них следование религиозным правилам, трудолюбие, послушание и уважение к старшим, местным обычаям и культуре [1; 4; 9].

Вместе с тем большое значение среди воспитательных мероприятий придаётся образованию детей с учётом национальных особенностей, включая изучение предметов специфического характера. Однако обучение в целом ориентировано на российские и европейские стандарты.

В каждой из стран ближнего зарубежья система образования и процесс обучения имеют свои особенности.

Например, образование в Кыргызстане, осуществляется с учётом того, что примерно одна третья часть населения страны — это дети до 14 лет. Этот факт придаёт особый колорит и значение образованию. На этой территории постсоветского пространства преобладают многодетные семьи с невысоким материальным уровнем доходов, особенно в сельской местности. Низкий достаток и нехватка детских садов приводят к тому, что на некоторых старших детей зачастую возлагается обязанность ухода за младшими. Многие подростки вынуждены идти работать, чтобы помочь родителям прокормить семью. Труд несовершеннолетних востребован в сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг.

Характерной чертой получения образования в школе является лингвистический подход: изучение родных языков не только для детей киргизов, но также и для проживающих в стране таджиков, узбеков дунганов. Уделяется особое внимание ознакомлению с литературой стран ближнего зарубежья. Это имеет большое значения для укрепления дружбы и создания атмосферы взаимопонимания между близкими братскими национальностями.

Со времён Советского Союза в Таджикистане сохраняется система обучения детей: организованы классы на русском и таджикском, таджикском и узбекском языках. Таджикские семьи традиционно многодетны, дети зачастую находятся на домашнем обучении и образовательные учреждения не посещают. Их с ранних лет посвящают в национальные традиции и культуру, однако круг

изучаемых дисциплин постоянно расширяется с учётом современных тенденций, например, вводится изучение китайского языка или фехтование. Образование носит светский характер — ношение хиджабов в школах запрещено, но обязательным является наличие школьной формы, которая определяется самостоятельно конкретным образовательным учреждением. Очень важно для развития патриотических чувств то, что ежедневно начало каждого учебного дня начинается исполнением гимна Таджикистана [7; 13].

В Туркмении образование превыше всего. Приветствуется образование с раннего возраста, принято отдавать ребёнка в дошкольные учреждения с полутора или трёх лет. Программы воспитания и обучения направлены на развитие лингвистического, творческого, интеллектуального потенциала детей. Особенностью образования является раннее изучение математики, русского и английского языков одновременно. Школьное обучение туркменских детей начинается с шести лет и завершается обычно к восемнадцати годам. Уровень среднего образования обязательный, всеобщий и бесплатный. Десять лет назад, в 2013 году, важным этапом явился переход образования на двенадцатилетний срок обучения вместо прежней девятилетней системы. Широко используются в обучении наиболее актуальные и значимые в современных реалиях предметы, такие как мировая культура, основы экономики, экология, с использованием информационно-коммуникационных и инновационных технологий. Туркменский язык является основным для обучения в школе, в то же время английский и русский языки изучают как иностранные во всех образовательных учреждениях страны. Поддержанию культурных традиций способствует то, что школьная форма с национальным колоритом является основным атрибутом образовательного процесса [8; 12].

В Узбекистане интенсивно развивается система образования и воспитания детей. Это обусловлено высокими демографическими показателями роста населения страны и недостатком рабочих мест. Начиная с детского сада реализуются программы по изучению родного и иностранных языков (английского и русского). Наблюдается снижение возраста приёма в дошкольные учреждения — уже с 2 лет дети могут посещать детский сад. Система школьного образования Узбекистана также претерпела изменения — на смену восьмилетнему

обучению пришло одиннадцатилетнее образование. Однако негативное влияние оказала замена кириллицы на латинский шрифт, что затрудняет изучение, в том числе, русского языка. Несмотря на все эти нововведения, в настоящее время основной проблемой является недостаточное количество как дошкольных, так и школьных образовательных организаций.

Несмотря на недостаточно благоприятные изменения, сохраняется тенденция в образовании Узбекистана в виде популяризации русскоязычных школ. Это обусловлено тем, что многие выпускники в будущем планируют продолжить обучение или работать в странах СНГ, включая Россию. В настоящее время отмечается самый высокий процент мигрантов среди всех республик бывшего Советского Союза в современную Российскую Федерацию.

В Россию жители ближнего Востока привозят детей в разном возрасте. Причём сами родители отмечают, что уровень образования в нашей стране значительно выше [12; 13].

Специалисты ПМПК, определяя виды коррекционной помощи для двуязычных детей (инофонов), и составляя прогноз обучения и развития ребёнка, учитывают особенности речевой среды и время пребывания в России. Ребёнок, который не понимает русскую речь и плохо говорит по-русски, зачастую не справляется с заданиями, требующими хотя бы элементарного понимания русской речи. Все эти факторы приводят к тому, что дети испытывают значительные трудности в усвоении учебного материала и без специальной помощи, у них развиваются хроническая неуспеваемость и вторичное отставание в психическом развитии.

При оценке образовательных потребностей ребёнка-мигранта (ребёнка-инофона) выбираются диагностические методики, предназначенные для данного возрастного этапа. При недостаточном владении ребёнком русским языком специалисты ПМПК используют методы и приёмы, предназначенные для более раннего периода онтогенеза. Варианты применения тестов в ходе обследования специалисты ПМПК определяют самостоятельно в каждом конкретном случае [12; 13].

При обследовании детей-мигрантов (детей-инофонов) обязательно необходимо учитывать следующее:

1. Особенности родного языка (в первую очередь грамматические).

2. Особенности языковой среды в семье:

– наличие или отсутствие в семье родителя/родственника, хорошо говорящего на русском языке, который помогает ребёнку при выполнении домашнего задания, создаёт русскоязычную среду,

– язык, на котором говорят в семье (для выявления возможных ошибок в устной и письменной речи, обусловленных особенностями данного языка).

3. Особенности предшествующего обучения: обучался ли ребёнок на родине в национальной или русской школе, если обучался в национальной школе, то преподавался ли там предмет «Русский язык как иностранный», и насколько успешен был ребёнок по этому предмету.

Специалисты ПМПК, проводя глубокое комплексное диагностическое обследование ребёнка, выносят коллегиальное заключение об уровне его развития и его когнитивных процессов, что способствует созданию условий для организации адекватного психолого-педагогического сопровождения с учётом выявленных индивидуальных особенностей. Низкий уровень владения русским языком не является основанием для отнесения ре-

бёнка к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Ребенок-билингв может иметь достаточно высокий интеллектуальный потенциал, который сможет успешно реализовать при создании соответствующих условий, рекомендованных специалистами ПМПК. Кроме того, при диагностике детей иностранных граждан (детей-инофонов), необходимо принять во внимание их культурную принадлежность, обычаи, традиции, социальные установки, ценностные ориентации, неписанные правила поведения [12; 13].

Таким образом, ребёнок из билингвальной семьи имеет свои особенности в отличие от монолингвального сверстника в познании социума, в оценке и определении нормативных общественно значимых событий и установок. Ориентация ребёнка и его вхождение в окружающий мир имеют свои существенные особенности. Большую роль на его социальную адаптацию может оказать и оказывает родительская семья. Если родители обладают достаточной языковой культурой страны, в которой они проживают, то ребёнок в значительно более лёгкой степени реализует адаптационные возможности, необходимые для своего успешного включения в социум.

### Список источников

1. Баянова Е. В., Кузеванова В. Е. Структура семьи в западной и восточной культурах // Молодой учёный. 2016. № 9 (113). С. 1014–1017.
2. Богус М. Б. Роль языка и ментальности в билингвальном обучении // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 3. С. 187–197.
3. Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте // Психология развития ребёнка. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935. С. 53–72.
4. Джураева Н. А. Философия восточной семьи // Молодой учёный. 2012. № 2 (37). С. 166–167.
5. Косьмина М. А. Влияние билингвизма на формирование языковой компетентности у детей 6–7 лет // Педагогика и психология, теория и методика обучения. 2006. № 1. С. 307–311.
6. Леонтьев А. А. Психология общения. М. : Смысл : Изд. дом «АКАДЕМИЯ», 2007. 368 с.
7. Литвиненко Е. Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультуральной социализации: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов-н/Д., 2000. 250 с.
8. Мошнягина П. А. Проблемы билингвизма в рамках теории межкультурной коммуникации // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2010, № 122. С. 137–158.
9. Нажмиддинова Г. Н., Курбонова У. У. Великие мыслители Востока об обязанностях родителей по воспитанию детей // Молодой учёный. 2013. № 4 (51). С. 582–584.
10. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Многоязычие в детском возрасте. СПб. : Златоуст, 2005. 276 с.
11. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Методика развития речи двуязычных дошкольников. М. : Владос, 2010. 304 с.
12. Хотинская Г. Метафизика билингвизма: новые аспекты и методики билингвального преподавания // Билингвальное и этнокультурное образование в современной школе: методы, проблемы, перспективы : материалы Междунар. конф. 2009. URL: [www.waucongress.narod.ru/Bilinguism2.htm](http://www.waucongress.narod.ru/Bilinguism2.htm) (дата обращения: 13.05.2024).

13. Цейтлин С. Н. Двухязычные дети: к проблеме лингвистического сопровождения // Бюллетень Ученого совета. 2006. № 10 (36). С. 57–62.

## References

1. Bayanova EV, Kuzevanova VE. Family structure in Western and Eastern cultures. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2016;(9(113):1014-1017. (In Russ.).
2. Bogus MB. The role of language and mentality in bilingual education. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Adyge State University*. 2009;(3):187-197. (In Russ.).
3. Vygotsky LS. On the issue of multilingualism in childhood. In: *Psikhologiya razvitiya rebenka = Psychology of child development*. Moscow: State educational and pedagogical publishing house; 1935. (In Russ.).
4. Dzhuraeva NA. Philosophy of the Eastern Family. *Molodoy uchenyy = Young Scientist*. 2012;(2(37):166-167. (In Russ.).
5. Kosmina MA. The influence of bilingualism on the formation of language competence in children aged 6–7 years. *Pedagogika i psikhologiya, teoriya i metodika obucheniya = Pedagogy and Psychology, Theory and Methods of Teaching*. 2006;(1):307-311. (In Russ.).
6. Leontiev AA. *Psikhologiya obshcheniya = Psychology of communication*. Moscow: Smysl: Publishing house «ACADEMY»; 2007. (In Russ.).
7. Litvinenko EYu. *Sovremenny bilingvizm kak dominanta mul'tikul'tural'noy sotsializatsii = Modern bilingualism as a dominant of multicultural socialization*. Thesis. Rostov-on-Don; 2000. (In Russ.).
8. Moshnyagina PA. Problems of bilingualism in the framework of the theory of intercultural communication. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific works of the Moscow Humanitarian University*. 2010;(122):137-158. (In Russ.).
9. Nazhmiddinova GN, Kurbonova UU. Great thinkers of the East on the responsibilities of parents in raising children. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2013;(4(51):582-584. (In Russ.).
10. Protasova EYu, Rodina NM. *Mnogoyazychiye v detskom vozraste = Multilingualism in childhood*. St. Petersburg: Zlatoust; 2005. (In Russ.).
11. Protasova EYu, Rodina NM. *Metodika razvitiya rechi dvuyazychnykh doshkol'nikov = Methods of speech development for bilingual preschoolers*. Moscow: Vldos; 2010. (In Russ.).
12. Khotinskaya G. Metaphysics of bilingualism: new aspects and methods of bilingual teaching. In: *Bilingval'noye i etnokul'turnoye obrazovaniye v sovremennoy shkole: metody, problemy, perspektivy = Bilingual and ethnocultural education in modern school: methods, problems, prospects*. 2009. Available from: [www.waucongress.narod.ru/Bilingualism2.htm](http://www.waucongress.narod.ru/Bilingualism2.htm) (accessed: 13.05.2024). (In Russ.).
13. Zeitlin SN. Bilingual children: on the problem of linguistic support. *Byulleten' Uchenogo soveta = Bulletin of the Academic Council*. 2006;(10(36):57-62. (In Russ.).

## Информация об авторах

**Л. С. Рычкова** — доктор медицинских наук, профессор кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования факультета психологии Высшей медико-биологической школы.

**О. А. Козлова** — педагог-психолог.

**Н. И. Хакимова** — председатель ПМПК, учитель-логопед.

**О. В. Трясина** — учитель-дефектолог.

**Н. З. Зулпукарова** — бакалавр 4 курса обучения кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования Высшей медико-биологической школы.

## Information about the authors

**Lidiya S. Rychkova** — Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of General Psychology, Psychodiagnostics and Psychological Counseling of the Faculty of Psychology of the Higher Medical and Biological School.

**Olga A. Kozlova** — teacher-psychologist.

**Natalya I. Khakimova** — chairman of the PMPK, speech therapist.

**Olga V. Tryasina** — teacher-defectologist.

**Nurzhan Z. Zulpukaarova** — 4th year bachelor of the Department of General Psychology, Psychodiagnostics and Psychological Counseling of the Higher Medical and Biological School.

---

---

*Статья поступила в редакцию 17.07.2024;  
принята к публикации 11.10.2024.*

*The article was submitted 17.07.2024;  
accepted for publication 11.10.2024.*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

---

---

## ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

### REVIEWS

---

---

*Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 51–52.*  
*Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2024;(2(26):51-52.*

Рецензия

УДК 159.9

DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-51-52

### РЕЦЕНЗИЯ

**на монографию «Адаптация лиц, находящихся под административным надзором: социально-психологическая концепция, методы и средства», подготовленную начальником научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России кандидатом психологических наук, доцентом полковником полиции К. В. Злоказовым**

**Дмитрий Викторович Деккерт**

Центр профессиональной подготовки Главного управления МВД России по Челябинской области, Челябинск, Россия, dekkert@mail.ru, 0000-0002-3665-161X

*Для цитирования:* Деккерт Д. В. Рецензия на монографию «Адаптация лиц, находящихся под административным надзором: социально-психологическая концепция, методы и средства», подготовленную начальником научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России кандидатом психологических наук доцентом полковником полиции К. В. Злоказовым // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 51–52. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-51-52

Review

### REVIEW

**on the monograph “Adaptation of persons under administrative supervision: socio-psychological concept, methods and means”, prepared by the head of the research department of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of psychological sciences, associate professor police colonel K. V. Zlokazov**

**Dmitri V. Dekkert**

Professional training center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Russia, dekkert@mail.ru, 0000-0002-3665-161X

*For citation:* Dekkert DV. Review on the monograph “Adaptation of persons under administrative supervision: socio-psychological concept, methods and means”, prepared by the head of the research department of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of psychological sciences, associate professor, police colonel K.V. Zlokazov. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2024;(2(26):51-52.* (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-51-52

Рецензируемая монография «Адаптация лиц, находящихся под административным надзором: социально-психологическая концепция, методы и средства» посвящена обобщению и анализу знаний относительно социально-психологических проблем реинтеграции лиц, находящихся под административным надзором органов внутренних дел Российской Федерации к социальным условиям постпенитенциарного этапа жизнедеятельности.

Представленная автором работа основывается на предположении о социально-психологических предпосылках преступности и нацелено на выявление и описание факторов, препятствующих вторичной криминализации лиц, находящихся под административным надзором.

Востребованность исследования обусловлена отсутствием научных данных о социально-психологических факторах и условиях адаптации лиц, находящихся под административным надзором.

В настоящее время в отечественной юридической психологии существуют исследования, в которых изучаются проблемы адаптации, ресоциализации осуждённых. В то же время они имеют парциальный характер, затрагивая частные аспекты явления, среди которых трудности адаптации, риски повторной криминализации, вторичной и рецидивной преступности. Отсутствует единое научное представление о социально-психологических причинах вторичной преступности данной категории лиц.

Новизна работы заключается в обобщении классических и современных представлений об отношении лиц, подвергнутых административному надзору, к социальному окружению, его структуре и функциях, обеспечивающих адаптацию и производную от неё декриминализацию. С этой целью автором анализируются подходы, теории и концепции адаптации криминогенных лиц, разработанные в отечественной и зарубежной юридической и социальной психологии. На основе анализа формулируется концепция адаптации поднадзорных лиц, представляющая собой комплекс мер социально-психологического воздействия на осуждённых, а также лиц, отбывших наказание и находящихся под административным надзором, в целях их адаптации к социальным условиям жизнедеятельности после освобождения из мест лишения свободы. Для изучения отношения к социаль-

ному окружению используется разработанный автором комплекс инструментов диагностики социального взаимодействия. Представленные в монографии методики прошли психометрическую проверку, а также оценку конструктивной, дивергентной и конвергентной валидности.

Монография содержит главы, раскрывающие результаты научного исследования, обзор теоретических представлений о социальном пространстве и частных социально-психологических концепциях, анализ методологии и процедуру разработки авторских методов исследования представлений о социальном окружении, его структурно-функциональных особенностях организации у правонарушителей и правопослушных лиц.

Использование монографии в учебном процессе позволяет расширить и углубить знания обучающихся об отношениях криминогенных лиц к социальному окружению, их значении для решения задач адаптации, формирования самооотношения и самореализации в социальных условиях жизнедеятельности на разных этапах криминализации. Материалы монографии могут использоваться при проведении занятий сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних в образовательных организациях среднего образования по тематике противодействия девиантному и делинквентному поведению.

### Список источников

1. Злоказов К. В. Адаптация лиц, находящихся под административным надзором: социально-психологическая концепция, методы и средства: монография. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. 160 с.

### References

1. Zlokazov KV. Adaptatsiya lits, nakhodyashchikhsya pod administrativnym nadzorom: sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya, metody i sredstva = Adaptation of persons under administrative supervision: socio-psychological concept, methods and means. Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia; 2024. (In Russ.)

### Информация о рецензенте

**Д. В. Деккерт** — кандидат педагогических наук, начальник цикла-преподаватель.

### Information about Reviewer

**Dmitri V. Dekkert** — candidate of pedagogical sciences, head of the cycle-teacher.

*Статья поступила в редакцию 05.07.2024; принята к публикации 11.10.2024.*

*The article was submitted 05.07.2024; accepted for publication 11.10.2024.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.